МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет ПИ им. В. Г. Белинского	Кафедра «История России, краеведение и методика преподавания истории»
Направление подготовки	44.03.01 – Педагогическое образование
Профиль	История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

Внешняя политика Римской республики в III – I вв. до н.э.

Студент _____ (подпись, дата) **Ремизов Илья Вячеславович** (фио полностью)

Научный руководитель _____ (подпись, дата) **Белоусов С.В.** (фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр _____ (подпись, дата) **Белоусов С.В.** (фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой _____ (подпись, дата) **Кондрашин В.В.** (фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ___)

Секретарь ГЭК _____ (подпись, дата) **Кузьмина Т.Н.** (фамилия, инициалы)

Пенза, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение……..3

Глава I. Покорение Римом Западного Средиземноморья ……..14

§ 1. Первая Пуническая война (264-261 гг. до н. э.)……...14

§ 2. Вторая Пуническая война (218-201 гг. до н. э.)……...19

§ 3. Третья Пуническая война (149-146 гг. до н. э.)……...32

Глава II. Покорение Римом Восточного Средиземноморья и Малой Азии……40

§ 1. Иллирийские (229-228 гг. до н. э., 220-219 гг. до н. э.) и Македонские войны (215-168 гг. до н.э.)……40

§ 2. Римская дипломатия против Селевкидов……49

§ 3. Митридатовы войны……..……55

§ 4. Римско-египетские отношения……63

Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях…..…….....69

§ 1. Конспект урока.....**...**69

Заключение.....**.....**80

Список источников и литературы.....**.....**84

Приложения……...88

Введение

Актуальность темы исследования. История самого Древнего Рима представляет несомненный интерес для всех исследователей. Превращение небольшой общины-полиса на берегах Тибра в мировую державу является поистине важнейшим явлением в истории человечества. Тем более актуальным, в этом свете, представляются последние века существования Римской республики, накануне ее преобразования в крупнейшую мировую империю. Рост могущества Рима обусловлен не только его военной силой и значительными людскими ресурсами, но и его чрезвычайно искусной дипломатией. Поэтому политика Римской республики является сложной дискуссионной темой, привлекающей всё новые и новые поколения исследователей.

В современных условиях, когда внешнеполитические проблемы оказывают заметное влияние на внутреннее положение дел в различных государствах, изучение способов ведения внешней политики является особенно актуальным.

Объект исследования: римская внешняя политика в III-I вв. до н.э., её становление и развитие.

Предметом нашего изучения являются основные проблемы взаимоотношений Рима с соседними государствами: дипломатические и военные.

Хронологические рамки исследования - III-I вв. до н.э.

Методологическая и теоретическая база исследования. В основе нашего исследования лежит общенаучный метод структурного системного анализа, предполагающего рассмотрение явления во взаимосвязи и развитии в совокупности всех его составляющих существенных элементов. А также принцип историзма как способ изучения явлений в процессе их возникновения и эволюции, в тесной связи с конкретными историческими условиями, что способствует выявлению качественного и количественного своеобразия явлений, общего и особенного.

Историография. *Дореволюционная российская историография* уделяла основное внимание Элладе, в меньшей степени – царскому и императорскому Риму. Проблематика римской Республики разрабатывалась достаточно слабо – в условиях непрерывно усиливающейся монархии и монархической идеи само обращение к реалиям республиканского устройства общества имело почти крамольный характер, и не то чтобы преследовалось, но, скажем так, не приветствовалось. Наконец, чисто психологически историкам были ближе и понятнее монархические эпохи римской государственности.

В пореформенной России в связи с экономическим и культурным подъёмом, развитием университетского образования появилось больше возможностей для профессиональных занятий римской историей. Развивалась сеть библиотек, пополнялись их фонды, доступнее стала иностранная и переводная литература по античности. В стране появились специалисты по римской истории. Русское антиковедение развивалось в самой тесной связи с европейской наукой и концентрировалось главным образом в университетах[1].

Первые исследования Пунических войн в России появились только во второй половине XIX столетия. Специалист по военной истории Н. Голицын осветил их во «Всеобщей военной истории древних времен»[2]. «Ум и храбрость легионеров, дополненные искусством полководца Сципиона, его превосходством ума над мечом – вот причина успехов римской армии», - заключает автор[3]. Ничего не говоря о социально-экономической стороне и ее роли в ведении войн Рима с Карфагеном, он явно преувеличивал и качества воинов, и личность военачальника. В то же время заслуживают внимания его сведения о борьбе двух партийных группировок в Карфагене и непоправимой ошибке римлян при распределении и отправке армии в различные районы.

---

[1] Историография античной истории/ Ред. В.И. Кузищин. – М., 1980. – С. 172.

[2] Голицын Н. С. Всеобщая военная история древних времен. – СПб., 1874. – Ч. 3. – С. 1-276.

[3] Голицын Н. С. Всеобщая военная история древних времен. С. 220.

Военный историк и теоретик Н. Михневич в своих трудах «История военного искусства» и «Стратегия»[1] много внимания уделил Пуническим войнам. Он считал военное дело сугубо социальным, пытаясь вскрыть зависимость войны и военного искусства от уровня развития экономики и политического устройства государства.

Фундаментальное исследование М.И. Ростовцева важно для понимания экономической жизни провинций и отношения провинциалов к Риму. Работа В.И. Герье интересна выводами о негативных для Рима последствиях завоеваний[2]. Заметным явлением стали «Очерки истории римской империи», много внимания уделившие внутриполитической борьбе позднереспубликанского Рима и в общих чертах необходимости преобразований[3].

Советская историография. После октябрьского переворота антиковедение, как и всё в стране, оказалось в упадке. Часть крупных учёных эмигрировали (Ф.Ф. Зелинский, М.И. Ростовцев и другие), некоторые погибли, другие были отстранены от преподавания или вынуждены были в своей работе следовать идеологическим установкам партии и правительства. Историки лишились возможности широко контактировать со своими зарубежными коллегами.

Когда в 1934 г. было вновь введено преподавание гражданской истории в вузах, потребовались специалисты, поэтому пришлось восстанавливать их подготовку. Для развития науки это был сложный период, но следует отметить и некоторые положительные моменты: материалистическое понимание исторических процессов, внимание к социально-экономическим аспектам. В разработке некоторых частных вопросов много сделали С.А. Жебелёв, А.И. Тюменев.

---

[1] Михневич Н. История военного искусства. – СПб., 1895; Он же. Стратегия. – СПб., 1899. – Кн. 1; СПб., 1901. – Кн. 2.

[2] Герье В.И. Основы римской истории. – М., 1903.

[3] Виппер Р.Ю. Очерки истории римской империи. –М., 1908.

Первая попытка проанализировать вторую Пуническую войну была предпринята в небольших монографиях Д. П. Кончаловского «Аннибал»[1] и Н.А. Лапина «Ганнибал»[2]. Но обе работы – скорее популярные очерки о деятельности пунического полководца и его войнах. Отдельные сражения и победы карфагенского вождя представлены как вершина военного искусства, о которую разбивались все планы римлян.

Важными в изучении Пунических войн являются статьи Н.А. Машкина «Карфагенская держава до Пунических войн» и «Последний век пунического Карфагена»[3], в которых вскрыты междоусобицы внутри господствующего класса Карфагена. Двухтомник В.С. Сергеева осветил многие недостаточно разработанные или спорные вопросы[4]. Краткий, но ёмкий обзор римской политики дал А.Г. Бокщанин[5]. Труд С.И. Ковалёва кратко осветил многие сложнейшие вопросы, в том числе восточную политику Республики[6]. А.Б. Ранович показал римскую агрессию с точки зрения эллинистических государств[7]. Это первый в отечественной историографии труд, достаточно подробно рассматривающий восточную экспансию Рима.

После смерти Сталина и особенно с начала 60-х гг. появились более благоприятные условия для научного творчества, выше стало качество работ, освободившихся от некоторых идеологических догм, но темы, связанные с римской республикой не пользовалась особой популярностью.

Монументальным исследованием жизни и деятельности карфагенского полководца Ганнибала, его войны с Римом мы вправе назвать монографию И. Ш. Кораблева «Ганнибал»[8]. Анализируя борьбу Карфагена и Рима, автор вскрыл причины, приведшие Карфаген к гибели. Битвы пунического

---

[1] Кончаловский Д. П. Аннибал. – Пг., 1923.

[2] Лапин Н. А. Ганнибал. – М., 1939.

[3] Машкин Н. А. Карфагенская держава до Пунических войн // Вестник Древней истории. (далее - ВДИ) – 1948. – № 4. – С. 143-185; Он же. Последний век пунического Карфагена // ВДИ. – 1949. – № 2. – С. 40-55.

[4] Сергеев В.С. Очерки по истории древнего Рима.– М., 1938.

[5] Бокщанин А.Г. История международных отношений в древнем мире. – М., 1948.

[6] Ковалёв С.И. История Рима. – Л., 1948.

[7] Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. – М.; Л., 1950.

[8] Кораблев И. Ш. Ганнибал. – М., 1976. – 253 с.

полководца с римлянами до сражения при Каннах он назвал «бесполезными победами». Из книги следует, что основная причина поражения Ганнибала кроется не только во внутренних противоречиях в Карфагене, борьбе основных классов рабовладельческого государства и войнах с туземными племенами, но и в личных промахах полководца, не сумевшего вовремя оценить обстановку. Кораблев отдает должное Ганнибалу, показывая масштабность его планов, гуманное отношение к перешедшим на его сторону племенам и коварство к своим врагам.

Предыстория первой Пунической войны освещается в небольших исследованиях А.В. Мишулина, А.Г. Бокщанина, П.Н. Таркова и О.С. Оржеховского[1]. Напряженная дипломатическая борьба во время Пунических войн и создание противоборствующих коалиций показаны в исследованиях Н.Н. Трухиной[2]. Понять процессы, происходившие в недрах Римской и Карфагенской рабовладельческих республик эпохи войн между ними, помогают исследования крупнейшего советского романиста С. Утченко[3].

Римско-селевкидские отношения очень подробно изложены в монографии А.Г. Бокщанина[4]. Проблему Иллирийских войн затронул известный львовский исследователь римско-карфагенских отношений И.И. Вейцковский. Двухтомник А.С. Шофмана очень подробно проанализировал римско-македонские отношения и вскользь, взаимодействие Рима с другими странами Восточного Средиземноморья[5]. В.В. Юрьева посвятила

---

[1] Мишулин А. В. Объявление войны и заключение мира у древних римлян // ИЖ. – 1944. – № 10-11. –С. 103-113; Бокщанин А. Г. История международных отношений и дипломатия в древнем мире. – М., 1945. – С. 61-75; Тарное П. И. К истории международных отношений в античном мире // ВДИ. – 1950. – № 2. – С. 28-36; Оржеховский О. С. К истории Мессанского конфликта // ВДИ. – 1976. – № 1. – С. 118-129.

[2] Трухина Н. Н. Политика Рима в Восточном Средиземноморье во второй половине III в. до н. э. (229-205) // Вестник Московского университета. – Сер. 9, история. – 1975. – № 2. – С. 66-74.

[3] Утченко С. Л. Борьба Рима за господство в Средиземноморье // Всемирная история. – М., 1956. – Т. 2. – С. 291-302.

[4] Бокщанин А.Г. Парфия и Рим. – М., 1960. – Т.1.

[5] Шофман А.С. История античной Македонии. – Казань, 1960. – Т.1.; Казань, 1963. – Т.2.

свою работу последнему этапу римско-египетских отношений[1]. Международную политику эпохи раннего эллинизма глубоко исследовал В.Д. Жигунин[2]. Пергаму, Малой Азии и Риму посвящены аналитические статьи О.Ю. Климова[3]. С начала 80-х гг. очень плодотворно над историографией римско-эллинистических отношений работает В.И. Кащеев, попутно исследуя и некоторые конкретные вопросы[4]. Г.С. Самохина издала несколько интересных статей, имеющих непосредственное отношение к рассматриваемой теме[5].

Постсоветская историография. В.И. Кащеев исследовал проблему римского империализма в зарубежной историографии и историографию взаимоотношений Рима с эллинистическим миром[6]. Главным предметом его конкретных исследований являются важные, но чисто формальные аспекты международных отношений.

После издания монографий Е.А. Молева[7] и С.Ю. Сапрыкина[8] историю взаимоотношений Рима с Понтийским царством в целом можно считать изученной более чем основательно, дальнейшее изучение способно лишь уточнять какие-то частные моменты. В этом плане интересны работы

---

[1] Юрьева В.В. Взаимоотношения Рима и Египта в первой половинеI в. до н.э.: Автореф. дис… канд. ист. наук. – М. 1975. – 19 с.

[2] Жигунин В.Д Международные отношения эллинистических государств в 280-220 гг. до н.э. – Казань, 1980.

[3] Климов О.Ю. О роли Пергамского царства в Сирийской войне (192-188 гг. до н.э.) // Античная гражданская община. – М., 1986; Он же. Сирийская война 192-188 гг. до н.э. в античной исторической традиции // Проблемы истории и историографии. Античность. Средние века. – Уфа, 1990; Он же. Мирный договор между Римом и Сирийским царством188 г. до н.э. в античной исторической традиции // Проблемы археологии Урала и историографии античности: Тезисы научной конференции. – Уфа, 1990.

[4] Кащеев В.И. Первая римско-македонская война в интерпретации английских и американских антиковедов // Античный мир и археология. – Саратов, 1986. – Вып. 6.; Он же. Договор Филиппа V и Антиоха III в интерпретации античных и современных авторов // Античный мир и археология. – Саратов, 1990. – Вып. 8.

[5] Самохина Г.С. Причины Второй Македонской войны(к историографии вопроса) // Проблемы историографии всеобщей истории. – Петрозаводск, 1991; Она же. Иллирийские войны (о принципах римской политики на Балканах в конце III в. до н.э.) // Античность и средние века: Полис, империя, этнос. – Нижний Новгород, 1991.

[6] Кащеев В.И. Эллинистический мир и Рим: Война, мир и дипломатия в 220-146 годах до н.э. – М., 1993.

[7] Молев Е.А. Властитель Понта. – Нижний Новгород, 1995.

[8] Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. – М., 1996.

К.Л. Гуленкова[1] и Е.В. Смыкова[2]. Внешняя политика Антиоха III была подробно рассмотрена С.И. Митиной[3].

Сложно дать исчерпывающе полный анализ перечисленных работ или отметить все без исключения публикации, посвящённые теме нашего исследования, поэтому мы ограничились самыми важными, на наш взгляд, работами. Более конкретное рассмотрение будет представлено уже по ходу изложения. В целом можно сказать, что несмотря на обилие литературы, многие вопросы разработаны недостаточно или остаются спорными. Хорошо изучены римско-балканские отношения, взаимоотношения Рима с Пергамом и Понтом, хуже – контакты Рима с Селевкидами и Птолемеями. Недостаточно исследованы в нашей литературе проблемы дипломатических и военных отношений Рима с Иудеей, совсем плохо - роль экономических и этнопсихологических факторов в восточной политике Республики. Не уделено достаточного внимания важным, на наш взгляд, эпирским событиям 167 г., отчётливо показывающим перерождение римской идеологии. До сих пор в нашей науке отсутствуют обобщающие работы по всему периоду 229-30 гг., т.е. от первых шагов Рима на востоке (Иллирийские войны) и до аннексии Египта Октавианом, что знаменовало собой окончание эпохи эллинизма.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они могут широко использоваться для дальнейшего изучения поставленных проблем, а также в учебном процессе в курсах истории древнего мира и международных отношений, при разработке разнообразных общих и специальных курсов, посвящённым вопросам государственности, политической истории, идеологии, межкультурных и межэтнических контактов.

---

[1] Гуленков К.Л. Митридатовы войны в освещении Аппиана // Античность: эпоха и люди. – Казань, 2000. – С. 69-76.

[2] Смыков Е.В. Рим и Парфия: первые контакты (К вопросу о договорах Суллы и Лукулла с парфянами) // Международные отношения и дипломатия в античности. – Казань, 2000. – Ч.1. – С. 317-332; Он же. Рим и Парфия: путь к договору (Гней Помпей и парфяне) // Античность: общество и идеи. – Казань, 2001. – С. 118-129.

[3] Митина С.И. Внешняя политика АнтиохаIII: Автореф. дис… канд. ист. наук. – М., 1994. – 20 с.

Целью исследования является изучение внешней политики Римской республики в III-I вв. до н.э.

Данная цель предполагает постановку и решение следующих основных **задач:**

- Рассмотреть внешнюю политику Рима в Западном Средиземноморье;
- Выявить специфику римской дипломатии по отношению к странам Восточного Средиземноморья;
- Показать применение полученных результатов на практике – составить технологическую карту урока по исследуемой теме.

Источниковая база исследования. Тема достаточно хорошо обеспечена нарративными источниками. Наибольшую значимость имеет **Полибий**. Как очевидец и участник многих описываемых событий, следующий Фукидиду в принципах глубокого исследования явлений. Правда, он не всегда бывает объективен, особенно по отношению к врагам Ахайи этолийцам. Следует учитывать обстоятельства его биографии и тот факт, что он писал не только для греков, но и для римлян, поэтому ему приходилось соблюдать «политкорректность». Однако, несмотря на некоторые недостатки, это по-настоящему научный труд, основанный не только на личном опыте, но и на архивных материалах и воспоминаниях «ветеранов». Качество его работы не вызывало сомнений уже у его современников. Давно доказано, что «сугубый патриот» Ливий часто использовал его, предпочитая даже анналистам . По оценке самого Ливия, Полибий – «автор, заслуживающий большого уважения». Ещё в древности он пользовался огромным авторитетом. Для нашей темы особую важность представляет приведённый Полибием текст договора Филиппа V с Ганнибалом, опровергающий утверждения анналистов о желании царя высадиться в Италии и воевать на стороне Карфагена до полного уничтожения римского государства. Чрезвычайно ценна его информация о предпосылках Ахейской войны, позволяющая правильно понять и верно оценить саму войну и её характер.

Тит Ливий (59-17 гг.), пожалуй, самый информативный и обстоятельный источник для огромного периода римской политики. Если бы сохранились все 142 книги его труда, неясных и спорных вопросов осталось бы намного меньше. Очень подробно излагаются сами события, ценно, что автор представляет чисто римский взгляд на них, помогая глубже понять саму римскую ментальность и поведенческие модели отношений с другими народами. Его труд написан для прославления Рима, он использовал чрезвычайно тенденциозных анналистов, критика источников у него почти отсутствует, поэтому работать с его текстом следует осторожно, сверяя со свидетельствами других авторов. Ливий стремится быть объективным, не опускаясь до явных фальсификаций, но он замалчивает или смягчает то, что могло бы бросить тень на величие Рима. Его зависимость от анналистов снижает качество его сочинения и степень достоверности, особенно в том, что касается «победных реляций»: численность убитых и пленённых врагов, потери римлян, роль союзников в сражениях.

Марк Туллий Цицерон (106-43 гг. до н.э.) не написал исторических трудов, но его многочисленные произведения содержат немало данных. Благодаря этому они сделались неисчерпаемым источником для понимания жизни Рима в эпоху заката республики. Сюжеты, относящиеся к вопросам внешней политики, так или иначе проливающие свет на ее историю, разбросаны по многим речам великого оратора: «Против Верреса» (70 г. до н.э.), «В защиту Фонтея» (69 г. до н.э.), «В защиту Клуенция» (66 г. до н.э.), «О предоставлении империя Гнею Помпею» (66 г. до н.э.), «В защиту Флакка» (59 г. до н.э.), «Об ответе гаруспиков» (56 г. до н.э.), «За Мурену» (63 г. до н.э.), «Против Пизона» (55 г. до н.э.), «О земельном законе» (63 г. до н.э.), «За Дейотара» (45 г. до н.э.), «Против Антония» (43 г. до н.э.).

Последовательное изложение истории восточной политики Рима II-I вв. до н.э. содержится в фундаментальных трудах греческих историков Диодора Сицилийского, Аппиана, Диона Кассия и Плутарха.

Диодор Сицилийский (ок. 90-21 гг. до н.э.) родился в сицилийском городе Агирии. Долгое время жил в Риме. Объездил большую часть Азии и Европы, был в Египте. Свой обширный труд, озаглавленный «Историческая библиотека в 40 книгах», Диодор составил во второй половине I в. до н.э. «Библиотека» обнимала историю Востока, Греции и Рима от мифических времен до завоевания Галлии Юлием Цезарем большею частью в параллельном обозрении. Из нее дошли до нас в целом виде книги 1-5 и 11-20. От остальных книг сохранились лишь извлечения и фрагменты. Диодор не был крупным историком. «Историческая библиотека» - типичная компиляция. Ценность его сообщений зависела от тех источников, на которые он опирался. Диодор брал материал у различных греческих историков, в частности у Эфора, Аполлодора, Полибия, Посидония, пользовался также произведениями старших анналистов, писавших на греческом языке.

Аппиан (ок. 100-ок. 170 гг.) До нас дошел труд Аппиана «Римская история». Это объемное сочинение, от которого сохранилось менее половины книг, в ее основу положен не хронологический, а территориальный принцип изложения материала. Аппиан дает историю отдельных областей Римской империи от начала их борьбы с Римом до окончательного их завоевания. «Римская история» написана по-гречески и предназначалась, по-видимому, жителям восточной части империи.

Для изучения восточной политики Рима особый интерес представляет «Митридатовы войны», книга с подробным изложением взаимоотношений римлян с понтийским царем Митридатом VI. Считается, что описание Первой Митридатовой войны, занимающее основной объем книги, основано на истории Тита Ливия. Изложение последующих событий базируется на трудах Саллюстия, Теофана, Посидония и Николая Дамасского. Удаленность историка во времени от описываемых событий повлекла за собой и ряд недостатков сочинений. Так, например, не всегда понимая смысл своих источников, Аппиан стремился их осовременить, что не могло не привести к

модернизации. Отмечается также слабая компетентность историка в вопросах военного дела.

Плутарх (ок. 46 – позже 119 гг.) «Сравнительные жизнеописания» - сборник соединенных попарно биографий деятелей Греции и Рима. Во многих случаях биографии замыкаются особой главой, где оба героя сопоставляются. Всего сохранилось 23 пары, т.е. 46 биографий. Имеются несколько и самостоятельных биографий. «Жизнеописания» Плутарха – не научные исследования, а популярное изложение данных, заимствованных у других писателей. Автор не стремился дать историческое жизнеописание своего героя, видя свою задачу иначе: показать величие человека, обрисовать его характер.

Для темы данного исследования источниками могут послужить Тиберия и Гая Гракхов, Лукулла, Суллы, Мария, Катона Старшего, Помпея, Красса, Цезаря.

Дион Кассий Коккеян (ок.160-235 гг.) Дион Кассий написал на греческом языке анналистическую «Римскую историю» в 80 книгах, содержащую описание событий от прибытия в Италию Энея до своего консульства. Основное внимание автор уделяет поздней Республике и началу Империи. Дион Кассий не только усердно отбирал источники, но и старался также исследовать ход событий, их внутреннюю связь, составить свое собственное суждение о лицах, партиях, тех или иных событиях. Он, по-видимому, обращался не к первоисточникам, а брал сочинения предшествующих историков, сравнивал их свидетельства, критиковал. Так, для истории республиканского периода он положил в основу своего повествования сочинение Тита Ливия, но дополнил его и контролировал сообщениями Дионисия, Полибия, Плутарха.

Исходя из поставленной цели и задач, дипломная работа имеет следующую структуру: введение, три главы, заключение, список источников и литературы.

Глава I. Покорение Римом западного Средиземноморья

§1. Первая Пуническая война (264-241 гг. до н. э.)

К 60-м г.г. III в. до н.э., отняв Регий у кампанских наемников, Рим вплотную подошел к Мессанскому проливу. Вообще как отмечают исследователи, в этот момент практически во всем этом регионе была сложная политическая ситуация.

Во время I Пунической войны Рим еще только выходил на политическую арену, и роль дипломатии была ничтожна, военные действия велись на небольшой территории и имели эпизодический характер[1].

Источники же говорят, что по сути дела война стала схваткой из – за Сицилии[2]. Стоит также отметить, что перед тем, как объявить войну, римляне послали своих послов в Карфаген, с целью выразить неудовлетворение по поводу того, что за 7 лет до этого те пытались силой захватить Тарент. Возникают различные теории о характере посольства, но к сожалению источники не позволяют сказать об этом ничего конкретного. Наиболее распространена версия о том, что таким образом Рим пытался разыграть роль обиженной стороны[3].

Первая Пуническая война носила затяжной характер, то вспыхивала, то вновь затухала, обременяя экономику двух государств. И именно сильное истощение материальных и людских ресурсов подтолкнуло державы к заключению мирного договора. Причем на протяжении почти всей войны основной ареной борьбы являлись острова западного Средиземноморья, особенно Сицилия. Условно всю Первую Пуническую войну можно подразделить на 3 основных этапа.

---

[1] Беликов А.П. Рим и эллинизм. Проблемы политических, экономических и культурных связей. – Ставрополь, 2003. – С. 36.

[2] Полибий. Всеобщая история. / Пер. с греч. и комментарии Ф. Г. Мищенко. – М., 2004. I, 13, 2.; Тит Ливий. История Рима от основания города. В 3 т. / Пер. и комментарии XXIII кн. М. Е. Сергеенко. – М., 2002. XXI, 41.

[3] Моммзен Т. История Рима: в 2-х тт. – Ростов – на/Д. – Т. 1. – С. 496.

1) Еще в 264 г. до н.э. Аппий Клавдий, бывший руководителем военной операции, сумел захватить Мессану, а затем разбить поодиночке войска карфагенян и сиракузян. Следующий год принес гораздо больше успехов. Так практически без военных столкновений целый ряд городов выразил свою покорность Риму. Но пожалуй главным успехом стало то, что царь Сиракуз Гиерон заключил союз с Римом. Дело в том, что сиракузяне должны были выбирать между римской и карфагенской гегемонией. Они предпочли последнюю, так как считали, что римляне не имели намерения завоевать весь остров[1]. Эта крупная дипломатическая победа резко изменила всю геополитическую обстановку того времени и во многом предопределило дальнейшее развитие событий.

Это сильно облегчило ведение войны. Самоуверенность в удачных действиях позволила уменьшить армию на половину. Но необходимость более решительной политики заставила консулов 262 г. до н.э. вновь довести армию до 400 тысяч. Практически вся она была брошена на осаду Агригента, являвшегося главным оплотом карфагенян на Сицилии. После пятимесячной осады римлянам все же удалось взять полупустой город. Добыча была не столь велика. Однако успехи 262 г. до н.э. не имели решающего значения, так как господство на море оставалось в руках карфагенян, корабли которых постоянно терроризировали римское побережье вплоть до Остии. Для того, чтобы добиться перелома в ходе войны, следовало изменить стратегию и искать решение не на Сицилии, а на море[2]. Поэтому было принято решение о постройке 100 пятипалубных, 20 трехпалубных кораблей и наборе 30 тысяч гребцов из числа римлян и их союзников. В целом, римский флот по боевым качествам значительно уступал карфагенскому: корабли были неповоротливы, а экипажи плохо обучены. Но благодаря использованию воронов – специальных перекидных мостиков с крючьями на конце, силы римлян и карфагенян стали почти равными.

---

[1] Моммзен Т. История Рима. – Т. 1. – С. 498.

[2] Разин Е.А. История военного искусства. М. – С.293.

В 260 г. до н.э. около Липарских островов, что северо – западнее Мессаны, произошел первый морской бой между римским и карфагенским флотами. По подсчетам исследователей численность кораблей у врагов была примерно равна: 120 – у римлян, 130 – у карфагенян. Благодаря использованию абордажных мостиков Рим одержал крупную победу, уничтожив при этом 50 вражеских кораблей. Вслед за этим последовал ряд военных экспедиций на Сардинию и Корсику. Там консулу Люцию Корнелию Сципиону удалось разбить силы карфагенян и занять ряд важнейших городов. Так, Рим захватил ряд городов на Сицилии и одержал ряд морских побед. Большинство присоединенных городов получило статус союзников и лишь немногие управлялись по законам военного времени.

2) За последующие 3 года не произошло никаких крупных событий. Это дает возможность предположить, что страны готовились к решающей битве. И действительно к 256 г. до н.э. римляне собрали 330 кораблей для десантной высадки в Африке. Летом того же года они берут курс на Карфаген, но около мыса Экном их уже поджидал крупный вражеский флот (около 350 кораблей). Благодаря четкой организации и хорошему взаимодействию римляне сумели одержать вторую крупную победу на море. Помимо захвата огромного количества военнопленных (около 20 тысяч), она имела и другие более далеко идущие последствия. В средиземноморском бассейне произошло изменение в раскладе сил: римлянам был открыт прямой путь на Карфаген.

Первоначально после высадки Риму сопутствовал успех: был захвачен целый ряд важнейших стратегических пунктов, а также блокированы крупные города. Но потом, в среде римских легионеров начались мятежи, вызванные падение дисциплины. И это не удивительно, ведь армия на девять десятых состояла из италийских крестьян, впервые участвовавших в крупном заморском походе, интересы которого были чужды для них. Было решено оставить в Африке всего 15 тыс. пехотинцев, 500 всадников, 40 кораблей. Командующим этими силами был назначен консул Регул. Армия в основном занималась тем, что грабила и разоряла страну. Ход дальнейших событий

историография традиционно связывает с бездарностью римского командующего. Так после нескольких удачных рейдов ему было предложено заключить мир, но он отказался от этого, выдвинув неприемлемые условия.

В это время не бездействовали и карфагеняне. Так из кочевников Нумидии была набрана хорошая конница, а на должность командующего армией был приглашен грек Ксантипп. Весной 255 г. до н.э. его заново обученная армия разбила римлян. А консул Регул попал в плен. В результате только 2 тыс. римлян удалось укрыться в крепости Клупея, откуда их в скором времени вывез флот. Но практически все крупные морские соединения были уничтожены страшными штормами, в том числе и те корабли, что перевозили эвакуируемую в Италию армию. Безусловно такие крупные материальные и людские потери не могли не сказаться на делах Рима. Многие исследователи считают, что Африканский поход был неудачным и закончился полной катастрофой[1]. Но на самом деле это не совсем так. Столь масштабные военные действия впервые показали мощь молодого римского государство, его возможности в достижении военной цели. Также Риму удалось на некоторое время подорвать экономику Карфагена, что позволило подготовится лучше к следующему этапу борьбы.

3) В течение следующих 12 лет основной ареной столкновений стала Сицилия. Военные действия сводились в основном к попыткам обеих сторон захватить тот или иной город. Новая активизация действий началась в 242 г. до н.э., когда консул Гай Лутаций Катулл во главе вновь собранного большого флота отправился к берегам Сицилии. Решающее сражение произошло около Эгатских островов. В нем Карфаген потерял 120 кораблей. Карфаген предложил мир: сенат дал полномочия Гамилькару для ведения военных переговоров. Оба главнокомандующих выработали текст мирного договора, который сообщает Полибий[2]. Согласно ему карфагеняне обязаны были оставить всю Сицилию, не воевать с Гиероном, не ходить войной на Сиракузы

[1] Разин Е.А. История военного искусства. – С.298.
[2] Полибий. Всеобщая история. I, 62, 89.

и их союзников, обязаны выдать Риму всех пленных без выкупа, а также уплатить в течение 20 лет 2000 эвбейских талантов серебра. Но римское правительство посчитало договор слишком мягким. В Карфаген для переговоров была отправлена комиссия, которая убедилась, что каких – то больших уступок вряд ли удастся добиться и враги могут возобновить войну. Поэтому в конечном варианте соглашения были изменены лишь несколько пунктов. В частности, контрибуция была увеличена до 3,2 тыс. талантов, которые должны были быть выплачены за 10 лет, и кроме всего прочего Карфаген обязался очистить Липарские острова. На этих условиях договор был утвержден римским народным собранием в 241 г. до н.э. Так кончилась 23-летняя борьба, стоившая обеим сторонам большого напряжения сил. Некоторые советские историки считали, что ни чего катастрофического для Карфагена она не принесла, если не считать восстания наемников и потерю Сицилии, Сардинии, которая вскоре была компенсирована захватом Испании. Гораздо важнее оказались последствия войны для Рима, и это отмечают многие историки. Самым существенным результатом стало завоевание большей части Сицилии, которая стала первой римской провинцией, в новом понимании этого слова. Бесспорно, что это крупное приобретение стало оказывать сильное влияние на римскую экономику. А со временем Сицилия и вовсе стала центром крупного рабовладельческого хозяйства. Это была первая чужая территория, завоеванная силой римского оружия и раньше управлявшаяся карфагенянами на началах подданства. Провинция рассматривалась как собственность Рима, ее население было подвластно неограниченной власти римских наместников[1]. А теперь она рассматривалась как собственность римского народа, а ее население как бесправные подданные, обязанные уплачивать римским квесторам 1/10 часть доходов.

Объясняя причины успехов Рима историки традиционно отмечают превосходство политической системы, большие людские ресурсы,

[1] Ревяко К.А. Войны Рима С Карфагеном. – Минск, 1988. – С.36 – 37.

заинтересованность привилегированных кругов в усилении своего государства, более совершенную армию и т.д.[1]

Первая Пуническая война совпала с изменениями произошедшими в римской политической системе. Некоторые историки отмечают, что Рим впервые изменил своей италийской политике и перешел к политике великого государства[2]. Римское общество середины III в. еще только начинало проявлять свой интерес к чужим территориям как объекту собственного обогащения. Римляне понимали, что они должны подчинить себе эти земли не столько из-за каких-то материальных прибылей, сколько из-за опасностей, которые мог создать Карфаген обладая таким важным военным плацдармом как Сицилия. Тем не менее появление первой римской колонии подтолкнуло страну в дальнейшем не упускать возможности обзавестись новыми приобретениями (через некоторое время после окончания войны будет захвачена Сардиния и Корсика).

§ 2. Вторая Пуническая война (218 - 201 гг. до н. э.)

Вторую Пуническую войну часто называют Ганнибаловой. Практически все исследователи говорят о том, что личность Ганнибала бесспорно наложила отпечаток на ход событий мировой истории[3]. Очевидно, что и римляне и карфагеняне понимали, что договор 241 г. до н.э., был лишь временным перемирием. Обе стороны имели претензии друг к другу. Полибий сообщает: «разве можно не удивиться при виде того, как эти два народа начали столь трудную войну за обладание Италией и не менее трудной войной за Иберию». Существование карфагенского государства зависело от умеренности римских желаний, делало невозможным долгие дружественные отношения между двумя государствами[4].

---

[1] Разин Е.А. История военного искусства. – С.293.

[2] Моммзен Т. История Рима. – Т. 1. – С.517.

[3] Моммзен Т. История Рима. – Т. 1. – С.540 - 541.; Кораблев И.Ш. Ганнибал. – Ростов – на/Д., 1997. – С. 355.

[4] Ревяко К.А. Войны Рима С Карфагеном. – С.59.

У историков до сих пор не сложилось единого мнения, какое из государств развязало новую войну. Одни считают, что война диктовалась не только политическими, но и экономическими соображениями[1]. Другие говорят о том, что Карфаген не мог смириться с последствиями поражения и поэтому жаждал реванша. Третьи отмечают, что римский народ от победы и раздела земли в «Галльском поле» ничего не получил, поэтому нужны были новые земли, а, следовательно, – новые войны. И если обобщить различные точки зрения, то Вторая Пуническая война была неизбежным столкновением между двумя сильнейшими державами. Это была борьба за передел сфер влияния, причем инициатива этого передела исходила скорее от Карфагена, нежели от Рима. Таким образом война могла была быть справедливой как со стороны римлян, защищавших своих союзников, так и со стороны карфагенян, желавших вернуть незаконно отобранную Сардинию. Не случайно Ливий отмечает, что: «римляне были возмущены дерзостью побежденных, по собственному почину подымавших оружие против своих победителей; пунийцы – надменностью и жадностью, с которой победители, по их мнению, злоупотребляли своей властью над побежденными»[2]. Особо усугубляло положение то, что в этот момент у власти находился Ганнибал – непримиримый враг Рима. Т. Моммзен отмечал, что Ганнибал знал Рим возможно лучше самих римлян, ему было хорошо известно на сколько он был слабее своих противников, он знал, что при непоколебимой стойкости он может достигнуть своей конечной цели – уничтожения Рима – не страхом и не нападением врасплох, а только действительным покорением гордого города[3].

В 226 г. до н.э. Рим заключил союзный договор с Сагунтом, богатым городом на побережье Испании. Отсутствие каких-то точных сведений о его характере позволяет некоторым историкам предполагать, что этот договор

[1] Разин Е.А. История военного искусства. – С. 293.; Беликов А.П. Рим и эллинизм. Проблемы политических, экономических и культурных связей. – Ставрополь, 2003. – С.36.

[2] Тит Ливий. История Рима от основания города. XXI, 1.

[3] Моммзен Т. История Рима. – Т. 1. – С.571.

был немного позже фальсифицирован римлянами, в собственных интересах, поэтому когда Ганнибал объявил войну Сагунту, его действия не противоречили соглашению о разделе сфер влияния[1]. Как отмечают исследователи, такая традиция шла прежде всего от Ливия, который в значительной степени идеализировал Сагунт[2].

К 226 г. до н.э. Ганнибал подчинил практически все свободные территории к югу от Ибера. Но руки великого полководца были связаны мирным договором с Римом, он понимал, что попытка захвата союзных Риму территорий, будет рассмотрена последними как объявление войны. В то же время Сагунт послал своих послов в Рим просить помощи для неизбежной уже войны. Но не успели последние прислать своих представителей для урегулирования вопроса, как осада города уже началась. После 8 месяцев осады пал Сагунт.

Эти действия отвлекли римлян от направления главного удара и заставили разбрасывать свои силы[3]. Теперь Рим начал реальную подготовку к войне. Были собраны две большие консульские армии, каждой из которых вменялось действовать на определенных территориях, спущен на воду новый флот. Только после того, как все было готово, чтобы исполнить все обычаи прежде, чем начать войну отправили в Африку послов, с целью официально объявить войну. Соотношение сил воюющих сторон в ходе войны изменялось. Бесспорно, что римляне располагали большими силами. Как отмечают исследователи, в начале войны римский сенат недооценил опасность, вследствие чего силы противников оказались примерно равными. Таким образом в этой обстановке Рим становился сильно зависимым от союзников. Преимущество карфагенян состояло в том, что они имели профессиональную армию, обладавшую большим боевым опытом. Кроме того часто решающее значение имела африканская конница, столько раз менявшая исход сражений.

---

[1] Кораблев И.Ш. Ганнибал. – С. 57.
[2] Там же.
[3] Разин Е.А. История военного искусства. – С.301 - 302.

Преимущество же римлян состояло в том, что они защищали свою родину, а их армия имела высокую боеспособность, что позволяло быстро и организованно выполнять различные маневры. Обе стороны имели и ряд недостатков. Так, при долгом ведении войны карфагенские наемники теряли всякую заинтересованность в борьбе и могли дезертировать. Римская же армия из-за отсутствия единого командования, часто оказывалась в сложных ситуациях, и малейшие ошибки приводили к гибели большого количества солдат.

Перед началом похода войско Ганнибала состояло из 90000 пехотинцев, около 18000 нумидийских и мавританских всадников, а также 21 боевого слона. Флот состоял из 50 пентер, 2 тетрер, 5 триер. Правда позже численность его войск значительно изменилась. Рим выставил 2 консульских армии общей численностью около 24000 римских пехотинцев, 1800 всадников, 40000 союзнических пехотинцев и 4400 союзнических всадников; кораблей же было спущено 220 пентер 20 вестовых.

Весной 218 г. до н.э. армия Ганнибала выступила в поход. Дойдя до Пиренеев, он отпустил часть своей солдат на Родину. Это была заранее обдуманная мера, которая должна была доказать уверенность вождя в успехе и рассеять опасения людей[1]. Сам же Ганнибал с армией опытных солдат, состоявшей из 50000 пехотинцев и 9000 всадников, без особых проблем вышел к Роне напротив Авиньона ни встретив при этом значительного сопротивления. Но здесь ситуация значительно усложнилась, так как местные галльские племена встретили его недружелюбно, кроме того вниз по течению, в четырех дневных переходах находилась крупная армия консула Сципиона. Как считает Т.Моммзен, с той минуты, как Ганнибал очутился на территории кельтов по эту сторону Роны, его нельзя было уже остановить на дороге к Альпам; однако если бы при первом о том известии Сципион вернулся со всей своей армией в Италию – через Геную он мог бы достигнуть берегов По за 7

[1] Кораблев И.Ш. Ганнибал. – С.79.

дней – и присоединил свои войска к стоявшим в долине По слабым отрядам, то хотя бы там он мог приготовить врагу суровую встречу[1]. Кроме того надо отметить, что консул вернулся в Италию лишь с небольшим отрядом, а остальные силы во главе со своим братом Гнем он переправил в Испанию. Это позволяет некоторым историкам обвинить Сципиона в медлительности, недостатке военной проницательности и политического мужества[2].

Альпийский переход Ганнибала, столь хорошо описан и у Полибия, и у Ливия. В дороге от голода и болезней погибло значительное число солдат и почти все вьючные животные. А постоянные набеги горцев сильно измотали армию. Но тем не менее цель была достигнута и 33 – дневный переход был закончен. При этом по данным Полибия погибло около 30000 пехотинцев, 3000 конников и почти все слоны.

Первым, что решил сделать Ганнибал, после того, как его армия остановилась для отдыха, была попытка объединить галльские племена, жившие к северу от реки Падус, и расширить тем самым базу своей армии. Многие племена воспротивились появлению карфагенских отрядов в их местах. В Медиолане Ганнибал узнал, что римская армия переправилась через Падус у Плаценции, и быстро двинул туда свои войска. Здесь и произошло первое крупное столкновение двух противников. О его характере до сих пор спорят историки, так как его последствия были далеко неоднозначны. То есть нельзя говорить, что в этой битве римляне потерпели полное поражение.

Битва при Треббии была первым по – настоящему крупным поражением Рима в этой войне. Причем потерпели они его, прежде всего из-за недооценки сил врага. Карфагеняне же сумели заставить поверить римлян в легкую победу. Они вызвали римскую армию на бой на выгодных для себя условиях и умело использовали особенности местности[3]. Причинами поражения римлян стали: плохая организация управления боевыми порядками, моральная

[1] Моммзен Т. История Рима. – Т. 1. – С.558 - 559.
[2] Моммзен Т. История Рима. – Т. 1. – С.558 - 559.
[3] Разин Е.А. История военного искусства. – С. 305.

слабость солдат после перехода через холодную реку, ошибки командования, а также недостаточный опыт армии.

Весной 217 г. до н.э Ганнибал решил двинуться в Среднюю Италию. До сих нет единого мнения о том, почему римляне не препятствовали появлению карфагенских войск в близи столицы. Возможно римские военачальники не предполагали, что Ганнибал отважится на столь опасный переход, или не хотели подвергать свои войска тяжелым испытаниям, связанным с переходом по болотистой местности. В результате римляне на время потеряли из видимости армию Ганнибала. В течение трех суток карфагенская армия прошла через вязкие болота Этрурии, потеряв при этом значительное число солдат и вьючных животных. В результате этого она приблизилась к Риму ближе, чем войска Фламиния. Здесь источники говорят о самоуверенности консула и о его желании заслужить славу спасителя отечества, которые привели к тому, что римская армия численностью в 31 тысячу человек, не дожидаясь подхода армии Сервилия, двинулась за карфагенскими войсками. Но Ганнибал, оказавшись впереди, занял стратегически важные позиции около Тразименского озера. Дело в том, что основные силы римлян так или иначе должны были пройти через узкий коридор, образованный между горами и озером. Здесь они попали в засаду. В битве сложило голову около 15000 римлян, в том числе и консул, еще около 10000 попали в плен, причем была потеряна практически вся конница. Остальные же солдаты сумели вырваться из окружения и, рассеявшись по окрестным долинам, самостоятельно добрались до Рима. Потери карфагенян были несравнимо меньше. По сведеньям Ливия они потеряли около 2500 человек.

Таким образом у Тразименского озера римляне потерпели первое крупное поражение на территории Италии. Оно бесспорно оказало большое эмоциональное воздействие как на жителей Рима, так и на их союзников, в рядах которых, очевидно, с этого момента начали все ярче появляться антиримские настроения. Вечный город стал готовиться к осаде, ведь теперь путь для армии Ганнибала был открыт. О особой сложности ситуации говорит

тот факт, что временным диктатором был назначен Квинт Фабий Максим. Причем сделано это было народом, а не действующим консулом, вопреки сложившимся традициям.

Но Ганнибал был дальновиднее Пирра[1]. Очевидно полководец понимал, что ему не удастся с ходу взять большой город, а идущая по пятам армия Сервилия встретилась бы с ним у стен города. И скорей всего он был бы разбит. Поэтому Ганнибал решил двинуть свои войска в Апулию. Практически все города по-прежнему закрывали перед ним свои ворота, что говорило об их преданности Риму, и карфагеняне не останавливаясь долго около них двигались дальше, разоряя лишь поля и деревни. Фабий Максим с вновь собранной армией двигался вслед за пунийцами, стараясь не вступать в большие сражения.

В это время Ганнибал опустошал Среднюю Италию и делал попытки склонить на свою сторону Капую. Но этот, второй по величине после Рима, город хранил пока верность римлянам. Поэтому карфагенская армия была вынуждена вновь повернуть в Апулию, чтобы подготовиться к предстоящей зиме. Около единственного выхода из долины расположилась армия Фабия. Сражение было не минуемо, и кто знает может бы здесь решилась судьба похода Ганнибала. Но пуниец поступил мудро и не стал ввязываться в битву и прибегнув к военной хитрости обошел противника. К этому времени полномочия Максима подходили к концу, поэтому было принято решение вновь выбрать консулов. Опасность для Рима вроде бы стала меньше, союз пока держался, а законы по-прежнему были незыблемы. За новые консульские места разгорелась особо жаркая борьба. Дело в том, что народ был не доволен проводившейся до этого политикой, когда врагу на разграбление отдавалась почти вся Италия, он требовал более решительных действий. Поэтому на этой эмоциональной волне удалось подняться некоторым представителям народной демократии. Так выходец из низов Гай Терреций Варрон получил

[1]Моммзен Т. История Рима. – Т. 1. – С.574.

большую популярность благодаря своей злобной оппозиции сенату. Следует отметить, что различные исследователи по-разному трактуют его действия. В западной историографии было принято считать, что это был бездарный человек, который нравился толпе только благодаря своему низкому происхождению и грубой наглости[1]. Напротив в советской историографии к вопросу его личности подошли наиболее гибко, попытавшись разобраться виноват ли только один Варрон в поражении при Каннах[2].

Летом 216 г. произошло самое страшное поражение Рима в Пунических войнах. Оно разом поставило под вопрос существование самого города. Сражение при Каннах подтвердило гений Ганнибала, как полководца и еще раз доказало римлянам, что недооценка своего противника может привести к страшным результатам. Описание битвы имеется у Ливия или Полибия. Но даже по такому довольно известному моменту имеется масса разногласий: начиная месторасположения поля битвы и точной численности войск, и заканчивая характером боевого порядка и воздействием местности на него. Так или иначе, но при Каннах римляне потерпели одно из самых страшных поражений за всю свою историю. В какой то степени это был кульминационный момент всей войны. Рим оказался на грани гибели. После Канн город оказался в катастрофической ситуации, связанной с почти полным отпадением союзников в Южной Италии[3].

После такой блистательной победы путь для Ганнибала на Рим был открыт. Но он предложил Риму заключить мирный договор. Главными причинами, по которым карфагеняне не пошли на Рим были: во-первых, армия Ганнибала была вымотана в таком крупном сражении и требовала отдыха, во-вторых полководец понимал, что даже после такой крупной победы его силы были все равно меньше, чем у римлян, а как следствие было необходимо пополнить войска. Поэтому Ганнибал использовал поражение римлян в

[1] Моммзен Т. История Рима. – Т. 1. – С. 579.
[2] Разин Е.А. История военного искусства. – С. 320 – 321.
[3] Разин Е.А. История военного искусства. – С. 317.

дипломатических целях[1]. Карфагеняне задержались в Южной Италии для того, чтобы покрепче скрепить свою связь с новыми союзниками, а также попытаться завязать переговоры с Филиппом V, царем Македонии.

Что же касается Рима то, 216 г. был вообще крайне неудачным: была потеряна почти вся армия, ведь кроме Канн римляне потерпели еще одно крупное поражение на севере, на этот раз от галлов; крупные южные города, в том числе Капуя открыли ворота перед Ганнибалом. Но хотя и большая часть южных городов изменила Риму, но еще продолжались держатся ряд греческих колоний верных ему. Это были, прежде всего города Великой Греции: Регий, Турии, Метапонт, Тарент; а также города, населенные патинами: Брундизий, Венузия, Пестум, Калес[2]. Римский флот продолжал господствовать на море и обеспечивал прочную связь с колониями. Сицилия и Сардиния поставляли необходимую сельскохозяйственную продукцию. А разоренное хозяйство Этрурии и Апулии начинало приходить в порядок. Были и военные успехи, вселившие новую надежду в римлян. Так из Иберии приходили радостные новости где братьями Сципионами был одержан ряд крупных побед над местными племенами. Теперь, когда враг был так близко римляне прекратили все разногласия и полностью сосредоточились на спасении отечества. Были приняты экстренные меры по поднятию боеспособности государства. Прежде всего, был назначен диктатор. Его первостепенной задачей было набрать новую армию и обучить ее с нуля. К двум легионам, собранным из спасшихся после Канн, были добавлены еще два, составленные из узников тюрем и юношей, начиная с 17 лет. Также было выкуплено 8 тыс. рабов, из которых было организованно еще 2 легиона. Таким образом была нарушена традиционная система комплектования римской армии: в не были зачислены неримляне и рабы[3]. Главнокомандующими были назначены два даровитых военных трибуна – Аппий Клавдий и Публий Сципион – сын. Риму удалось в

[1] Машкин Н.А. История Древнего Рима. – С. 161.
[2] Моммзен Т. История Рима. – Т. 1. – С. 585.
[3] Разин Е.А. История военного искусства. – С. 317.

короткое время оправиться от страшной катастрофы, восстановить свою боеспособность, сплотить народ для решающей борьбы со столь сильными врагами. Большое значение имеет то, что именно в этот период римляне начали активные действия в Испании. Результатом этого было не только ослабление связи армии Ганнибала со своей родиной, но и начало формирования опоры римских властей на местные племена, что в – последствии оказало большое влияние на формирование здесь двух провинций.

Следующий год сулил римлянам также ряд неудач. Так после военного переворота на Сицилии к власти в Сиракузах пришла недружественная Риму партия, которая разорвала связывающие уже столько лет союзников связи, создав большую угрозу для римских колоний. Поэтому в короткое время был снаряжен большой флот во главе с Клавдием Марцеллом. Осада Сиракуз длилась очень долгое время, так как город был сильно укреплен. Поэтому лишь в 212 г. до н.э. римлянам удалось взять его. Римлянам удалось отстоять свои колонии, а кроме того расширить их территорию за счет Сиракуз. В это время Ганнибал занимался планомерным опустошением различных областей Кампании и пытался вести переговоры с Филиппом V[1]. Но царь понимал, что вмешавшись в дела Рима, он может поставить под угрозу существование собственной страны[2]. Римляне осознавали, что главная опасность все-таки исходила с востока, поэтому, когда в 215 г. до н.э. Филипп V начал войну, Рим постарался путем дипломатических переговоров вовлечь в борьбу с Македонией другие страны. Прежде всего, это был Этолийский союз, Пергамский царство, а также ряд греческих городов. Основные цели римской дипломатии были достигнуты: война велась большей частью союзниками Рима, а главное – римлянам удалось предотвратить нападение Филиппа V на Италию и тем помешать ему оказать активную помощь Ганнибалу[3].

---

[1] Беликов А.П. Рим и эллинизм. Проблемы политических, экономических и культурных связей. – С. 66.

[2] Моммзен Т. История Рима. – Т. 1. – С. 585.

[3] Машкин Н.А. История Древнего Рима. – С. 162.

В это же время Гней и Публий Сципионы занимались обустройством римских территорий в Испании. Под их руководством был сооружен целый ряд военных постов, крепостей. Тем самым было нарушено сообщение между вражеским главнокомандующим и его штаб – квартирой. Кроме того, римляне сумели создать в Африке опасного для карфагенян врага в лице в лице могущественного принца Сифакса, который вступил в союз с римлянами[1]. Такое порядок дел не устраивал карфагенян, поэтому ими была предпринята попытка возвратить потерянные территории. Три финикийские армии стремительно двинулись в Иберию. Сперва был разбит корпус Публия, а позже и армия Гнея. При этом большая часть римских солдат была изрублена, а оба полководца погибли. Римская армия в этом регионе во – многом зависела от местных племен, которые в решающий момент изменили римлянам. Все это привело к тому, что карфагенянам довольно быстро удалось восстановить свое владычество в Испании.

Главным же театром военных действий в это время по-прежнему оставалась Италия. Здесь особо ожесточенно шла борьба за Капую. Вскоре город пал. После этого Капуя очень долгое время не могла восстановиться и навсегда утратила свое политическое влияние. Как отмечают исследователи, борьба за Капую имела очень важное значение. Ведь если бы карфагенянам удалось отстоять город и принудить римлян снять осаду, это бы было сигналом для отпадения от них других городов[2].

В это время в Испании, молодой военачальник Публий Корнелий Сципион сумел очистить от карфагенян почти весь полуостров. При этом он проводил политику компромисса, умело сочетая военные операции с дипломатическими действиями. Испания была вновь потеряна для Карфагена, на этот раз уже навсегда. Но все же римлянам так и не удалось остановить крупную армию под предводительством Гасдрубала, которой удалось

[1] Моммзен Т. История Рима. – Т. 1. – С. 592.
[2] Разин Е.А. История военного искусства. – С. 322 - 323.

прорваться на север и, повторив подвиг Ганнибала, перейти Альпы и очутиться в Италии.

Вновь угроза нависла над Римом. Появление армии Гасдрубала изменило соотношение сил. До этого Ганнибал был загнан в Южную Италию и уже не представлял такой опасности для Рима. Теперь же появлялась возможность соединения двух больших армий. Римляне не могли этого допустить. Поэтому консул Гай Клавдий Нерон вместе со своими войсками совершил беспримерный бросок на север, где легионы Марка Ливия преградили путь врагу. В ожесточенной битве на реке Метавре объединенная римская армия полностью уничтожила войска противника, при этом был убит карфагенский главнокомандующий.

В римском сенате уже никто не сомневался, что война Карфагена с Римом окончена, и, что теперь неизбежно должна была начаться война Рима с Карфагеном. Для новой военной экспедиции был, прежде всего, был нужен способный и всеми любимый вождь[1]. Им стал Публий Корнелий Сципион. Он с большой энергией стал вербовать новых солдат и спешно проводить тренировку войск. Ситуация для десантной высадки в Африке сложилась очень благоприятная, так как там в это время происходила борьба за гегемонию между двумя нумидийскими царями – Сифаксом и Масиниссой. Но высадка 30-тысячной римской армии заставила последнего перейти на сторону римлян. Таким образом Сципиону удалось не только перенести театр военных действий в Африку, но и организовать там единый фронт против Карфагена, что в конечном счете решило исход войны.

Над Карфагеном нависла угроза и сенат был вынужден отозвать армию Ганнибала из Италии, где она находилась вот уже около 15 лет. Сразу же после возвращения Ганнибал стал требовать от сената прекратить войну, но ему было отказано. В это время римская армия насчитывала 25-30 тыс. пехотинцев и 6-8 тыс. всадников. Карфагенская же армия состояла из 35 тыс. пехоты, 2-3

[1] Моммзен Т. История Рима. – Т.1. – С. 624.

тыс. всадников и 80 слонов. В качественном отношении римская армия была бесспорно превосходнее. Поэтому благодаря четкому командованию и умелому маневрированию римляне одержали решающую победу.

В 201 г. до н.э. Карфаген был вынужден заключить мир на тяжелых условиях. Основным итогом войны стала ликвидация его колоний в Африке, выплата большой контрибуции, а также ликвидация армии. Потеря заморских владений особенно тяжело отразилась на положении купцов и ремесленников. Пути к основным рынкам сбыта были захвачены противником, теперь римляне могли контролировать их деятельность, что конечно же не устраивало последних. Но главным результатом войны стало то, что карфагенскому могуществу в западном Средиземноморье был положен конец. Отныне никто не мог помешать Риму проводить здесь свою политику. Не случайно некоторые исследователи говорят, что в ходе Второй Пунической войны римляне не ограничивались защитой своей территории и вели захватническую войну[1]. Но такая точка зрения является обоснованной лишь отчасти. Ведь официально войну начал не Рим, его войска не нападали Карфаген или его союзников, а стремление к захвату новых территорий не находит отражения в источниках[2]. В результате победы Рим сумел серьезно укрепить свои позиции, расширить сферу влияния. Так или иначе, но именно Вторая Пуническая война стала началом своеобразного «золотого века» для Рима, так как с этого времени он приобрел размеры и значение крупнейшей державы Средиземного моря[3].

Вторая Пуническая война завершилась полной победой Рима. Теперь политические задачи в этом регионе были выполнены, и, чтобы закрепить успех, необходимы было окончательно закрепить за Римом Испанию и покарать цизальпинских галлов. Но это было сделать не так уж и сложно. Для гегемонии на западе уже не приходилось затрачивать серьезных политических

---

[1] Машкин Н.А. История Древнего Рима. – С. 162.

[2] Моммзен Т. История Рима. – Т.1. – С. 632 – 633.

[3] Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» римской республики». – М, 1986. – С. 8.

усилий[1]. Поэтому изменяются приоритеты во внешней политике, главным направлением становится восток.

§3. Третья Пуническая война (149-146 гг. до н. э.)

Третья Пуническая война была одним из звеньев в последовательной завоевательной политике Рима. Как отмечают некоторые исследователи, Карфаген к середине II в. до н.э. в значительной мере восстановил свое экономическое положение, что очень беспокоило крупных рабовладельцев Рима[2]. Поэтому в Африке римская политика сводилась в основном к одному– препятствовать восстановлению могущества Карфагена[3]. После подчинения территории Эллады Рим подошел к границам восточных государств. Но он еще не мог себе позволить открыто вмешиваться в их дела, так как сделав это он был обречен вести продолжительные войны. М.И. Ростовцев справедливо отмечал, что бурный поток завоевания, быстро сокрушивший слабое сопротивление культурных и богатых эллинизованных государств, разбился постепенно на отдельные струи и задержался на границах эллинства, где встретил хотя и не решительное, но более длительное и более упорное сопротивление менее эллинизованных племен и государств[4]. А так как территории в Греции еще не были крепко закреплены за Римом, это создавало реальную угрозу римскому могуществу. Но в то же время Рим был уже не в состоянии остановить ту военную машину, которая вот уже несколько десятилетий непрерывно расширяла его границы. Поэтому на время пришлось отказаться от крупных завоеваний на востоке и обратить свое внимание на Африку. В это время – там существовало несколько равноправных государств. Причем особой силой отличались союзные Риму территории (Нумидийское царство). Римских нобилей бесспорно привлекали эти богатые земли.

---

[1] Беликов А.П. Рим и эллинизм. Проблемы политических, экономических и культурных связей. – С. 75.

[2] Разин Е.А. История военного искусства. – С. 328.

[3] Моммзен Т. История Рима. – Т.2. – С.11.

[4] Ростовцев М.И. Рождение Римской империи. – С. 11 – 12.

А.П. Беликов справедливо утверждает, что, когда серьезные противники были уничтожены или поставлены в совершенно ничтожное положение, сенат стал устранять союзников[1]. Но для войны с союзниками был нужен повод, поэтому первой жертвой Рима стал Карфаген, для объявления войны которому повода не требовалось. Позднее римская историография будет искажать реальный ход событий, говоря о том, что якобы Карфагену удалось восстановить свое могущество, что он вновь стал представлять угрозу для Рима.

Но главная цель Рима в этой войне – поиск новых материальных и людских источников, необходимых для организации экономики. Как отмечают исследователи, для Рима налицо были новые мотивы завоеваний и присоединений[2].

Римский сенат старался всячески вредить пунам, поддерживая враждебных им соседей. После Второй Пунической войны благодаря покровительству римлян усилилось примыкавшее к Карфагену с запада Нумидийское царство. Его владетель, Масинисса ловко извлекал выгоды из неприязни римлян к Карфагену. Под предлогом старинных прав нумидийских царей, он захватил множество городов и цветущих округов, которые уже много веков принадлежали Карфагену. По условиям окончившего Вторую Пуническую войну мира карфагеняне не могли вести войн с соседями без дозволения римлян. Карфагенский сенат жаловался римскому на беззакония Масиниссы, однако Рим всегда решал дело в пользу нумидийцев и тем поощрял их к новым захватам.

По всем этим причинам Третья Пуническая война была неизбежна. Сенат оставлял без внимания жалобы карфагенян; голоса Сципиона Назики и других беспристрастных сенаторов не могли сгладить впечатления,

---

[1] Беликов А.П. Рим и эллинизм. Проблемы политических, экономических и культурных связей. – С. 110 – 111.

[2] Виппер Р. Ю. Лекции по истории Греции. Очерки по истории Римской империи (начало). – Ростов – на/Д., 1997. – С. 286 – 287.; Ревяко К.А. Войны Рима С Карфагеном. – Минск, 1988. – С. 246.

производимого речами Катона Старшего, который, оскорбившись тем, что карфагеняне отвергли его посредничество, стал непримиримым врагом их.

Катон, видевший, что богатство и могущество Карфагена быстро восстанавливаются, неутомимо говорил в сенате об опасностях, угрожающих Риму от Карфагена, силы которого крепнут; по его словам, надобно было опасаться, что через несколько времени явится у ворот Рима новый Ганнибал; он говорил, что богатство карфагенян, громадные запасы оружия в их арсеналах сильный военный флот их показывают, что Карфаген все еще сохраняет грозное могущество, что Рим не будет безопасен, пока остается и замышляет его гибель Карфаген; каждую свою речь Катон кончал словами: «Карфаген должен быть разрушен», призывая этим начать в Африке новую, Третью Пуническую войну.

Масинисса, сохранивший до глубокой старости свежесть умственных и физических сил и умевший приобрести подобострастием благосклонность влиятельных людей Рима, смело шел к исполнению своих честолюбивых планов, надеясь на римское покровительство, и раздражал карфагенян непрерывными захватами пограничных местностей. Наконец карфагеняне, отчаявшись найти справедливость в Риме, решились оружием защищать свою собственность, признанную за ними по договору с самим Римом (154 г. до н.э.). При содействии раздраженной массы народа патриотическая партия, вождями которой были Газдрубал и Карфалон, приобрела перевес в правительстве и немедленно выказала твердое намерение отразить силой насильственные действия Масиниссы. Был принят на карфагенскую службу ливийский князь Аркобарзан, внук Сифакса; правительство сделало приготовления к войне, изгнало 40 человек, считавшихся приверженцами Масиниссы и римлян, и взяло с народного собрания клятву никогда не дозволять им возвратиться; Римляне, уведомленные об этом Гулуссой, сыном Масиниссы, отправили в Карфаген посольство потребовать, чтобы приготовления к войне были прекращены, а запасы, собранные для флота,

уничтожены. Правительство хотело покориться этим требованиям, но раздраженное народное собрание воспротивилось этому.

Римские послы едва были спасены от оскорблений и смерти – и уже одно это насилие над ними приблизило начало Третьей Пунической войны. Сыновья Масиниссы, ехавшие в Карфаген требовать от имени отца возвращения изгнанных его приверженцев, не были впущены в город, несколько человек их свиты были убиты выбежавшими из ворот навстречу им карфагенскими воинами. Масинисса повел войско на Карфаген (152 г. до н.э.). Газдрубал пошел против него. Два нумидийские князя, недовольные Масиниссой, перешли с 6 тыс. человек конницы из его стана в карфагенский. Ободренный этим Газдрубал предложил неприятелю битву; Масинисса принял ее. Произошел долгий кровопролитный бой, кончившийся победою Масиниссы. Потерпев поражение, карфагеняне вступили в переговоры, соглашались отказаться от спорных областей, уплатить Масиниссе большую контрибуцию, но не соглашались принять в Карфаген изгнанных приверженцев его; потому переговоры расстроились и возобновились бои. Уже явно стремившиеся к Третьей Пунической войне римляне оставляли полную волю своему клиенту. Масинисса окружил войско Газдрубала, тщеславного и бездарного человека, отрезал подвоз съестных припасов; Газдрубал принужден был согласиться на самые тяжелые условия, чтобы получить свободу отступления карфагенскому войску, изнуренному голодом.

Газдрубал обещал, что будет позволено изгнанникам возвратиться, будут выданы все дезертиры, и Карфаген будет платить 50 лет нумидийскому царю по 100 талантов дани.

В Риме с радостью приняли известие, что карфагенское войско уничтожено. Начав без дозволения Рима войну с Масиниссой, карфагеняне нарушили договор и тем дали римскому сенату желанный предлог объявить им Третью Пуническую войну. Напрасно они хотели отвратить от себя грозу, осудив на смерть (150 г. до н.э.) вождей патриотической партии Карфалона и Газдрубала, как виновников войны, отправили в Рим посольство оправдывать

государство, сложить войну отчасти на Масиниссу, отчасти на Карфалона и Газдрубала. Послы были отпущены с неопределенным ответом, не объяснявшим намерений Рима, но давшим понять, что его требования будут очень суровы. Карфагеняне отправили второе посольство, состоявшее из 30 знатных граждан; ему были даны неограниченные полномочия; но прежде, чем доехало оно до Рима, была уже объявлена и начата Третья Пуническая война (149 г. до н.э), и римский флот с 80 тыс. человек пехоты и 4 тыс. конницы пошел в Лилибей, чтобы плыть оттуда в Африку; консулам, начальствовавшим этой грозной экспедицией, было дано приказание не прекращать начатую Третью Пуническую войну до разрушения Карфагена. Послам, выразившим готовность Карфагена исполнить все требования Рима, был дан ответ, что римский сенат согласен оставить карфагенскому народу его независимость, область, имущество, если карфагеняне до истечения 30 дневного срока пришлют 300 детей знатнейших граждан заложниками в Сицилию и исполнять все приказания консулов.

Карфагеняне беспрекословно послали римлянам заложников и не пытались противиться высадке войска на африканский берег. Консулы потребовали к себе в Утику карфагенских уполномоченных, приняли их сидя, окруженные своими трибунами и легатами, перед лицом всего громадного войска. Первым требованием консулов была выдача оружия, военных запасов и всех принадлежностей снаряжения кораблей. Послы отважились смиренно спросить, каким же образом они могут тогда отразить Газдрубала, который бежал от произнесенного над ним смертного приговора, собрал 20 000 человек войска и угрожает приступом Карфагену. Консулы коротко отвечали, что об этом позаботятся римляне. Уполномоченные покорились требование. Через несколько времени в римский стан пришли карфагенские сенаторы с длинным обозом, на котором привезено было оружие, военные запасы, машины; тут было полное вооружение для 200.000 человек. Но если карфагеняне полагали, что этой жертвой они примирят с собою Рим и склонят его прекратить Третью Пуническую войну, то они были выведены из заблуждения. Консул, принявши

обоз, похвалил послушность карфагенян и потом сурово произнес последний роковой приговор: город Карфаген должен быть разрушен, жителям его разрешается построить себе новый город, на каком им угодно месте, но не ближе, как в 80 стадиях (14 верстах) от моря. Глава преданной римлянам партии, Ганнон, старался мольбами смягчить жестокий приговор и окончить Третью Пуническую войну на менее жестоких условиях. Но консул отказал им.

Однако скоро скорбь карфагенян сменилась страшной яростью. Не было и речи о повиновении жестокому требованию. Карфагеняне лучше хотели умереть под развалинами своих домов, чем покинуть родной город и берег моря. Покорность, какую выказали они в начале Третьей Пунической войны, не спасла Карфагена. Они теперь хотели, по крайней мере, отмстить за него и, погибая во время обороны Карфагена, губить врагов. Они освободили рабов, чтобы пополнить ряды воинов, которые будут участвовать в предстоящей обороне Карфагена. Газдрубалу, набравшему войско из отчаянных изгнанников и ливийских наемников и господствовавшему над окрестностями Карфагена, послали просьбу, чтоб он забыл вину сограждан перед ним, не отказал в помощи погибающему отечеству; оборону города поручили другому Газдрубалу, сыну дочери Масиниссы. Чтобы выиграть время для приготовлений к обороне, карфагеняне попросили у консулов 30‑дневного перемирия под предлогом желания отправить новое посольство в Рим, и достигли, по крайней мере, того, что консулы отложили приступ в надежде, что раздражение заменится рассудительностью. Этим перерывом Третьей Пунической войны карфагеняне воспользовались с неимоверной энергией для приготовления к отчаянной обороне своей столицы.

Карфаген выдерживал осады в 149 и 148 гг. до н. э., – штурмы отказывались безуспешными, взять город измором не удавалось. Безуспешная осада длилась 2 года, пока начальство над римлянами не получил Сципион Эмилиан. Проведя реорганизацию армии, он перешёл к активным действиям. Вскоре карфагеняне потеряли внешнюю стену, а гавань города была закрыта

плотиной. Но карфагеняне прокопали канал и их суда неожиданно вышли в море. Сципион сумел перекрыть его и окружил Карфаген внешней стеной.

Весной 146 г. до н. э. римляне штурмом ворвались в город, но ещё 6 дней шла ожесточённая битва. Аппиан так описал агонию великого города: «И настала беда. И двинулся на город огонь. Он перелетал с этажа на этаж, и сильный зной жёг людей, прятавшихся под крышами. Кто проклинал богов, кто – врагов, но их голоса гасли, когда новое здание, выжженное дотла, падало, перегораживая улицу и побивая бежавших. Раненые ещё кричали из-под камней, но к ним никто не шёл.

На крышах других домов вовсю кипел бой. Летали копья, стрелы и камни. Один за другим вниз соскальзывали люди. Многие, упав и перебив себе кости, пытались отползти в сторону, но в их телах не было силы. Тогда в проёме улицы показывались всадники. Мечом они умерщвлял бегущих, а кони ударами копыт разбивали лица и черепа раненых.

И выходили из своих укрытий сборщики камней. У них были топоры и крючья. Словно бесовские духи, они наклонялись над лежащими при смерти людьми, вонзали в них железо и волокли в яму. Люди, точно мусор, заполняли рвы. Мёртвый лежал на живом, а живой, покрытый отвратительными гнойными ранами, испускал последнее дыхание.

Радостно гудели трубы, насылая великий страх. Громко кричали центурионы, сзывая отставших: взойдите сюда. Быстро передвигались войска, уверенные в победе. Всеми владели безумие и свирепость. И каждый – победитель и побеждённый – пребывал в равнодушии: второе горе прошло; вот, идёт скоро третье горе». Так погиб Карфаген.

После падения города 55 тыс. его уцелевших жителей были обращены в рабство. Командующий обороной – Гасдрубал Боэтарх и последние защитники укрепились в храме Эшмуна, но римляне выморили их голодом. Доведённые до крайности, осаждённые подожгли храм, чтобы не погибать от рук врага. Лишь Гасдрубал выбежал из храма и вымолил себе пощаду, в то

время как его жена кинула в огонь детей и сама бросилась в пламя[1]. *Итоги Третьей Пунической войны.*

Округ, принадлежавший собственно городу Карфагену, был сделан римскою государственною землею и отдавался в аренду. Сельские округи карфагенской области и города Утика, Гадрумет, Малая Лептида, Тапс и проч. образовали провинцию Африку, римский правитель которой жил в Утике. Этому городу была предоставлена некоторая самостоятельность и отдана часть карфагенской области. После Третьей Пунической войны толпы римских купцов устремились в Утику принять в наследство карфагенскую торговлю, захватить которую в свои руки они так давно желали. Утика скоро сделалась одним из главных центров торговли, соперницею Родоса и Александрии. Другие города стали платить дань Риму.

[1] Шифман И. Ш. Карфаген. – СПб., 2006. – С. 478-505.

Глава II. Покорение Римом Восточного Средиземноморья и Малой Азии

§ 1. Иллирийские (229-228 гг. до н. э., 220-219 гг. до н. э.) и Македонские войны (215-168 гг. до н.э.)

В конце III в. до н. э. политическая обстановка на Балканском полуострове чрезвычайно усложнилась. Военные столкновения между государствами Греции приобрели все более опустошительный характер.

В 30-х годах III в. до н. э. после победы Рима в I Пунической войне активизировалась римская морская торговля. Однако, коммерция изрядно страдала от пиратства на Адриатике. Местные племена начали объединение в единое государство, достигшего расцвета при царе Агроне. К 230 г. до н. э. он захватил часть Эпира, Эпидамн, острова Фар и Керкиру (Корфу) и стремился дальше на север. Для защиты от возможных нападений, монарх заключил союз с царем Македонии Деметрием II. Сенат направил послов к Агрону с требованием прекратить грабежи итальянских купцов, в ходе переговоров они повздорили с его второй женой Тевтой, и на обратном пути один из них был убит пиратами. Весной 229 г. до н.э. Тевта направила флот к Керкире. которую в итоге удалось захватить.

Римляне начали войну одновременно на суше и на море. В начале войны умер царь Агрон, и у власти оказался его малолетний сын от первого брака Пинна, а регентом при нём – Тевта. Римский флот из 200 судов появился в восточных водах, а рядом с Аполлонией высадилась армия из 22 тыс. человек. Македония не могла ничем помочь союзнику из смерти Деметрия II, оставившего наследником 9-летнего сына Филиппа V. Римский флот появился и у Коркиры, которому сдал город перебежчик и начальник иллирийского гарнизона грек Деметрий Фаросский. После этого остальные греческие города адриатического побережья (Аполлония, Эпидамн и др.) также отдались под защиту римлян, покорность выразили и некоторые соседние варварские города. Тевта была вынуждена бежать в глубь страны. Осенью 229 г. до н.э.

один из консулов с большей частью римских сил уже смог вернуться в Италию, пока второй зимовал в Иллирии[1].

Весной 228 г. до н.э. Тевта подписала мир, по которому отказалась от захваченных римлянами областей, городов и островов адриатического побережья, обязалась уплатить контрибуцию и обещала, что иллирийские суда не будут спускаться южнее г. Лисса (бывшем к северу от Отрантского пролива). Часть территории Рим передал Деметрию Фаросскому, оставшиеся города (Коркира, Аполлония, Эпидамна и др) хотя и считались «сдавшимися», пользовались внутренней самостоятельностью и не платили налогов, от них требовались только вспомогательные войска.

В ходе регентства Антигона Досона Македония смогла расширить свою власть почти на весь Пелопоннес, что сказалось на действиях Деметрия Фаросского, после смерти (или отречения от престола) Тевты ставшим правителем принадлежавшей ей части Иллирии.

В конце 220-х гг. до н.э. он выступил в Греции открытым союзником Антигона, и, после нулевой реакции со стороны Сената, в 220 г. до н.э. выдвинул пиратский флот к греческим водам.

На следующий год большой римский флот и армия снова появились в Адриатике под командой обоих консулов. Македония снова не смогла помочь своему союзнику в этом регионе, и Деметрий решил начать войну на истощение, разместить войска в укрепленных пунктах. Однако римлянам удалось быстро взять две его сильнейшие крепости. после чего он бежал к Филиппу. Его владения в Иллирии, по-видимому, поступили под протекторат Рима. Окончательно Иллирия была завоевана в 168 г. до н. э.. Потребовалось около сорока лет, чтобы сделать Иллирию провинцией и ещё около ста лет, чтобы усмирить все прибрежные племена[2].

---

[1] Сивкина Н. Ю. Иллирийский фактор в римско-македонской «холодной войне» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2007. – № 3. – С. 196-197.

[2] Сивкина Н. Ю. Иллирийский фактор в римско-македонской «холодной войне» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – С. 198-204.

В 220 г. до н.э. македонский царь Филипп V, правивший в 221-178 гг. до н.э., объявил вместе с Ахейским союзом и другими греческими полисами войну Этолийскому союзу. Эта война получила название Союзнической. Она сопровождалась страшными опустошениями, захватом большого числа рабов и ограблением храмов[1]. Воюющие стороны значительно истощили свои силы в ходе боевых действий. Но Македония не могла остаться в стороне от решающей борьбы между Карфагеном и Римом за господство над Западным Средиземноморьем, которая началась именно в это время[2].

После победы карфагенян при Каннах Филипп V вступил в союз с Ганнибалом. Главной целью Филиппа V, ради которой он согласился на заключение этого союза, было изгнание из Иллирии римлян и установление там власти Македонии, которая благодаря этому должна была получить выход к Адриатическому морю.

В первой Македонской войне римляне в течение нескольких лет занимали выжидательную позицию. Только после взятия Сиракуз в 212 г. до н.э. и Капуи в 211 г. до н.э. они активизировали свою политику на Востоке[3]. В 211 г. до н.э. римляне заключили союз с этолийцами. Согласно договору этолийцы должны были получить на отнятой у неприятеля территории земли и дома, а римляне – движимое имущество и людей. В это время римляне выступали в Элладе под лозунгом защиты греческой свободы и независимости. Постепенно круг государств, которые участвовали в этой войне, вышел за пределы Эллады. К Риму примкнули Спарта, Элида, Мессения и Пергам. Македонию поддержали Ахайя и Вифиния[4].

Таким образом, проникновение Рима на Балканский полуостров началось в условиях, которые не благоприятствовали сплочению греческих государств. Македонская война завершилась подписанием мира в 204 г. до

---

[1] Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» римской республики. – М., 1986. – С. 112.

[2] Сивкина Н. Ю. «Западные планы» македонского царя Филиппа V // Новый исторический вестник. – М., 2008. – № 1 (17). – С. 9-11.

[3] Трухина Н. Н. Политика и политики «золотого века» римской республики. – С. 115.

[4] Шофман А. С. История античной Македонии. – Казань, 1963. – С. 137-138.

н. э. Однако этот мир не урегулировал сколько-нибудь прочно отношения между Филиппом V и Римом, Ахейским и Этолийским союзами. Воюющие стороны получили лишь временную передышку. После заключения мира Филипп V вынужден был временно отказаться от агрессивной политики в Греции. Тогда, используя внутренние осложнения в птолемеевском Египте, Филипп попытался захватить его владения в Эгейском море и Малой Азии. Намерения Филиппа совпадали с планами Антиоха III[1]. В то время, когда римляне воевали с Ганнибалом, учитывая политическую борьбу внутри Египта, Филипп V и Антиох III заключили в 203 г. до н.э. союзный договор, который по сути являлся соглашением о разделе египетских владений. Филипп V Македонский и Антиох III стремились к переделу областей Восточного Средиземноморья. Воспользовавшись ослаблением Египта при малолетнем царе Птолемее V. Предполагалось, что Антиох завладеет Келесирией, Финикией и Кипром, а Филипп – малоазиатскими территориями Египта в Карий, островами Эгейского моря и Киреной. Однако совместных военных действий и взаимной помощи союзников договор этот не предполагал, сказалось их взаимное недоверие и соперничество в борьбе за гегемонию в Восточном Средиземноморье. Захваты Филиппа и угроза превращения Македонии в сильнейшее государство в Эгейском море вызвали выступление против Филиппа V Пергамского царства, Родоса, Византия, Афин и других греческих городов. Таким образом, в Эгейском бассейне сложился антимакедонский военный союз[2]. Развивая военные действия против Филиппа V, союзники обратились за помощью к Риму. Римляне не были заинтересованы в усилении Македонии. Вопрос о войне с Македонией был решен положительно в сенате и был вынесен на народное собрание, которое в конце концов санкционировало войну. Одновременно на Восток было направлено посольство, которое должно было добиться нейтралитета Антиоха

[1] Сивкина Н. Ю. «Западные планы» македонского царя Филиппа V // Новый исторический вестник. – С. 11-15.

[2] Шофман А. С. История античной Македонии. – С. 140-141.

III и укрепления союза римлян с антимакедонской коалицией. Римским послам удалось, согласившись на захват Антиохом Келесирии, добиться его нейтралитета. С Пергамом и Родосом также был заключен союз, просуществовавший более четверти века и сыгравший решающую роль в борьбе римлян с Македонией[1].

Формальным поводом к началу военных действий послужило обращение Египта, Пергама и Родоса за помощью к Риму. В конце 200 г. до н. э. римские войска высадились в Иллирии. Первые два года война между Римом и Македонией шла с переменным успехом. Осенью 200 г. до н. э. римская армия высадилась в Греции и начала продвигаться в Македонию. Однако в течение первых двух лет войны римляне не добились существенных успехов. Но когда римляне, умело использовав антимакедонское движение в Греции, вовлекли в 199 г. до н. э. в войну Этолийский, а затем и Ахейский союзы (198 г. до н.э.), Филипп оказался в тяжелом положении.

В 198 г. до н. э. римскую армию возглавил Тит Квинкций Фламинин, способный полководец и искусный дипломат. В 197 г. до н. э. римская армия при поддержке союзников нанесла сокрушительное поражение Филиппу V в сражении при Киноскефалах. Потерпев поражение, Филипп начал переговоры о мире[2]. В сенате при обсуждении вопроса о мире с Филиппом были выдвинуты требования о продолжении войны с Македонией, и, хотя такие же требования раздавались среди союзников Рима (например, этолийцев), сенат решил закончить войну и продиктовать условия мира, которые Филипп V мог принять. По его условиям македоняне теряли все захваченные ими территории в Малой Азии, Эгейском море и Греции. Филипп должен был отказаться от всех владений вне Македонии, уплатить Риму 1000 талантов, выдать римлянам свой военный флот, за исключением шести кораблей, вернуть всех военнопленных и сократить армию до 5 тыс. человек. Он не имел права

[1] Трухина Н. Н. Политика и политики «золотого века» римской республики. – С.116-118.
[2] Шофман А. С. История античной Македонии. – С.142-144.

начинать войну без ведома Рима, т. е. лишился самостоятельной внешней политики. Кроме того, он должен был признать свободу греческих городов[1].

В результате второй Македонской войны мощь державы Филиппа и ее влияние в Греции были подорваны, но еще не сломлены до конца. Судьбы отнятых у Филиппа V городов решались римским сенатом и непосредственно сенатской комиссией, направленной в Грецию под председательством Тита Фламинина. На истмийских играх в 196 г. до н. э. римляне с помпой провозгласили свободу всех эллинов. Римляне активно регулировали внутреннее положение дел в Греции для недопущения возобновления кровавых междуусобных войн у своих границ[2]. Мир с Македонией был заключен, но римская армия продолжала оставаться в Греции вплоть до 194 г. до н. э.

К прекращению второй Македонской войны и заключению мира с Филиппом римское правительство побуждали причины внутреннего и внешнего характера. В Риме и Италии свирепствовало эпидемическое заболевание, а на севере в долине реки По в 200 г. до н. э. восстали галльские племена, у которых римляне отбирали земли, деля их между ветеранами 2-й Пунической войны. К галлам присоединились лигуры. Восставшие осадили и захватили ряд римских крепостей, уничтожили их гарнизоны и поселенных здесь римских колонистов. В течение нескольких лет римляне вели борьбу с восставшими[3].

Однако не привыкшие к жесткому диктату во внешней политике греки были все более недовольны Римом. Политика компромисов между враждующими греческими городами дала обратный результат – на Рим затаивали обиду обе стороны. Против римлян открыто выступили этолийцы, обделенные римлянами при разделе владений Филиппа V. Крайне неуверенно

---

[1] Беликов А.П. Рим и эллинизм. Проблемы политических, экономических и культурных связей. – С.198-201.

[2] Сивкина Н. Ю. «Западные планы» македонского царя Филиппа V // Новый исторический вестник. – С. 15-19.

[3] Трухина Н. Н. Политика и политики «золотого века» римской республики. – С. 120.

чувствовали себя проримские группировки в Беотии. Это недовольство особенно ярко проявилось, когда на Балканский полуостров высадилась армия Антиоха III.

Македония также готовилась к новому столкновению с Римом, неизбежность которого Филипп отчетливо сознавал. После смерти Филиппа V эту подготовку продолжил его сын Персей. Персей искал союзников среди эллинистических государств и вел переговоры с Карфагеном. Несмотря на антиримские настроения демоса в большинстве греческих государств, к моменту войны с Римом в 171 г. до н. э. Македония оказалась почти изолированной. Правящие круги греческих полисов либо примкнули к римлянам, либо сохранили нейтралитет из страха перед ними. Общая политическая обстановка в Средиземноморье также оказалась неблагоприятной для Македонии[1].

В начале третьей Македонской войны боевые действия развивались благоприятно для Македонии. Римляне вели военные действия вяло и терпели поражения. В 169 г. до н. э. легионы под командованием консула Луция Эмилия Павла начали наступление на Македонию. Персей отступал к Пидне, решив оборонять горные проходы в Македонию. В 168 г. до н. э. в единственном крупном сражении при Пидне римская армия под командованием Луция Эмилия Павла полностью разгромила войска Персея. Персей бежал, но был настигнут и захвачен римлянами. Ему была сохранена жизнь, он был поселен в Италии и умер римским пленником два года спустя. Разбив македонян, Эмилий Павел двинулся со своей армией против союзников Персея – иллирийцев и Эпира. Он разгромил эпиротские города и совершенно опустошил эту страну; 150 тыс. эпиротов были проданы в рабство. Македонское царство прекратило свое существование. Римляне разделили Македонию на четыре изолированных округа и запретили покупку недвижимости или заключение браков между жителями разных округов.

[1] Шофман А. С. История античной Македонии. – С. 151.

Каждый округ был совершенно самостоятельным – чеканил свои монеты и не имел права сноситься с другими округами. Граждане данного округа не имели права – приобретать землю в другом округе. Было запрещено Разрабатывать золотые россыпи, вывозить соль и корабельный лес. Это наносило македонскому населению громадный ущерб и затрудняло нормальное функционирование его экономики. Иллирия была также разделена на три округа и устроена по примеру Македонии. В Греции римляне подвергли наказаниям всех, кто был на стороне Персея. Более 1000 ахейцев были отправлены в Рим в качестве заложников, в том числе и знаменитый впоследствии историк Полибий. Господство римлян в Греции, отвечавшее интересам господствующих кругов, встречало глухое недовольство широких масс населения. Попытки протестов жестоко подавлялись[1].

Уничтожение единого Македонского государства привело к резкому изменению всей внешней политики Рима на Востоке. В первую очередь для Рима отпала необходимость в сохранении родосско-пергамского союза и в дальнейшем укреплении этих государств. Наоборот, Рим теперь был заинтересован в их ослаблении. Воспользовавшись восстанием галатов, отданных в свое время Римом под протекторат Пергама, римляне объявили самостоятельность Галатии. Они признали также свободной и Пафлагонию. Желая создать затруднения для Пергамского царства, римляне заключили союз с Вифинией, постоянно враждовавшей с Пергамом, и с Гераклеей Понтийской, торговым конкурентом Пергамского царства, создав тем самым повод для постоянных трений между этими государствами.

Еще более суровой была политика Рима по отношению к Родосу. Третья Македонская война нанесла ущерб родосской торговле, нарушая нормальные экономические связи в Восточном Средиземноморье. Родос неоднократно ратовал за прекращение войны перед римским командованием. Наконец, родосцы объявили, что если война не кончится, то Родос должен будет

[1] Шофман А. С. История античной Македонии. – С. 181-184.

вступить в войну против римлян. Они даже заключили военный союз с Критом, но явно переоценили свои силы и после победы над Персеем просили римский сенат даровать им прощение и союз. Римляне воспользовались этим случаем для ослабления Родоса: ценой лишений всех владений в Малой Азии родосцы избежали войны с Римом и получили титул «друзей и союзников римского народа», который на самом деле прикрывал прямую зависимость от Рима.

Бесцеремонное хозяйничанье римлян активизировало антиримское движение в Греции и Македонии. Оно вылилось в открытую борьбу за освобождение от римского господства[1]. Движение началось во Фракии. Его возглавил некий грек Андриск. Он выдавал себя за законного наследника македонского престола Филиппа – сына Персея. Сформировав армию, Андриск вступил в Македонию, где получил широкую поддержку населения. Восставшие разбили в 149 г. до н. э. посланный против них римский легион. Восстание расширялось. Армия восставших вторглась в Фессалию. Римляне были вынуждены направить против восставших сильное войско во главе с Квинтом Цецилием Метеллом, которому оказал помощь пергамский царь. В 148 г. до н. э. войска восставших были разбиты, Андриск попал в плен и был казнен. Восстание в Македонии послужило поводом для коренного изменения управления страной. Деление ее на четыре области было уничтожено, и бывшее Македонское государство в 148 г. до н. э. было объявлено римской провинцией Македонией. В ее состав были включены Эпир, греческие города Апполония и Диррахий, острова Ионического моря. Новая провинция имела в системе Римского государства большое значение не только своими естественными богатствами и многочисленным податным населением, но и стратегическим положением как плацдарм для наступления против фракийских племен и для дальнейшей агрессии против эллинистических государств на Востоке. После превращения Македонии в провинцию римляне

[1] Трухина Н. Н. Политика и политики «золотого века» римской республики. – С. 124-125.

отказываются от системы зависимых от них государств и переходят к прямым территориальным захватам на Востоке.

Все последующие победоносные войны с эллинистическими государствами приводят к образованию новых римских провинций. Образование провинции Македонии привело к изменению политики Рима по отношению к Ахейскому союзу, который на протяжении почти пятидесятилетия пользовался поддержкой Рима и на который римляне опирались в Греции. Римский консул Луций Муммий в 146 г. до н. э. захватил и разрушил крупнейший центр Ахейского союза – богатый торговый город Коринф. Так был уничтожен сильный конкурент римско-италийских купцов в Восточном Средиземноморье. Ахейский союз и все другие греческие союзы были распущены, города были поставлены в зависимость от римских наместников Македонии. Римляне ввели в греческих городах единообразный политический строй, поставив во главе их проримскую олигархию. Лишь Афины и Спарта сохранили номинальную независимость, но центром управления в Афинах сделался ареопаг, а в Спарте – геруссия.

В последующее десятилетие наблюдается интенсивное проникновение римских торговцев и ростовщиков на Восток. Римские ростовщики оттеснили местных кредиторов, опутали долговой кабалой население многих стран Восточного Средиземноморья, захватив восточную торговлю и ремесленное производство в свои руки[1]. Так, Балканский полуостров и Малая Азия были окончательно присоединены к Риму.

§ 2. Римская дипломатия против Селевкидов

Отправной точкой антиселевкидской политики римского сената стал «фракийский вопрос». Древняя Фракия была плодородной и густонаселенной страной, по ее южному побережью располагались богатые греческие колонии. Занимая подступ к сухопутному мосту из Европы в Азию, она являлась

[1] Беликов А. П. Рим и эллинизм. Проблемы политических, экономических и культурных связей. – С. 191-198.

ключом к проливам, плацдармом для тех, кто планировал бы военный переход через проливы, т.е. стратегически важной территорией. Поэтому Фракия издревле была вовлечена в международные отношения, но не столько в качестве самостоятельной силы, сколько объекта территориальных притязаний со стороны амбициозных соседей.

У Македонии были традиционно сложные отношения с Фракией. После поражения Филиппа V во 2-ой Македонской войне его царство выглядело ослабленным, и этим решил воспользоваться Антиох III, вторгшийся в сферу жизненных интересов Македонии с целью установить свое господство над Фракией[1].

В 195 г. до н.э. селевкидский царь имел во Фракии армию в 35 тыс. человек, это примерно столько же, сколько войск находилось в Греции под командованием Фламинина. Римский сенат не мог благодушно наблюдать за такой концентрацией воинских сил царя в непосредственной близости от сферы римских интересов[2].

С той же целью (обезопасить тылы), сенат вынудил Филиппа заключить союз с Римом, чтобы не казалось, будто он ждет Антиоха, желая примкнуть к нему[3]. И здесь римский сенат сделал очень тонкий ход. Филиппу вернули сына, находившегося в заложниках в Риме, обещали простить недоплаченную контрибуцию и признать за ним все территории, которые он сумеет отнять у Этолии и ее союзников во время ожидаемой войны с Селевкидским царством[4]. Но самым главным для Филиппа было желание «мирного сосуществования» с могучим Римом. Он прекрасно понимал, что новая война с Римом окончится полным крахом Македонии, а оказав помощь римлянам, мог надеяться на их благодарность. Союзный договор предусматривал общих врагов. Соглашения

---

[1] Тит Ливий. История Рима от основания города. XXXIII, 13; Полибий. Всеобщая история. XVIII, 39.

[2] Беликов А. П. Рим и эллинизм. Проблемы политических, экономических и культурных связей. – С. 205.

[3] Полибий. Всеобщая история. XVIII.48.4.

[4] Тит Ливий. История Рима от основания города. XXXVI. 10.

такого типа регулировали отношения Рима с побежденным, но еще не покоренным противником.

Антиох действительно не сумел учесть реального соотношения сил своего государства и Рима. К 194 г. до н.э. после нескольких кампаний он завоевал большую ее часть. Многие греческие города здесь стали его союзниками, и он чувствовал себя достаточно уверенно. Осознавая свою силу, Рим тем не менее не форсировал события и затягивал переговоры с Антиохом.

Римское посольство требовало очистить территории, прежде принадлежавшие Египту и освободить города, от власти над которыми отказался Филипп. Последнее требование мотивировалось тем, что Антиох незаконно пожинает плоды победы Рима. Царю высказали неудовольствие самим фактом появления селевкидских войск в Европе. Антиох возразил, что дела Азии римлян не касаются, а в Европе он появился, чтобы овладеть землями, принадлежавшими его предкам. Отношения обострились. Трудно судить, чем закончились бы споры и взаимные упрёки, но тут появились слухи, как позже выяснилось – ложные, о смерти Птолемея V Эпифана, и Антиох срочно свернул переговоры и быстро покинул Лисимахию, надеясь захватить Египет в период безвластия[1].

Римское правительство использовало паузу в переговорах для дальнейшего укрепления своих позиций в Греции. В 195 г. до н.э. сенат велел Фламинину, который, можно сказать, фактически выполнял функции временного римского наместника на Балканах, начать войну со спартанским тираном Набисом, отказавшимся очистить Аргос. По мнению М.И. Ростовцева – Рим никогда особо не считался с мнением греков, даже в делах, касающихся самой Греции[2]. На Набиса двинули большие силы, даже Филипп V прислал войска, уклонились одни только этолийцы. У разбитой Спарты отняли Аргос,

[1] Беликов А.П. Рим и эллинизм. Проблемы политических, экономических и культурных связей. – С. 207-209.

[2] Ростовцев М. И. Рождение Римской империи. – С. 53.

урезали территорию. От устранения самого Набиса воздержались, надеясь, что он получил урок и впредь будет лоялен Риму.

В конце 194 г. до н.э. Антиох возобновил переговоры с Римом. Помыслы царя в тот момент едва ли шли дальше установления господства в Малой Азии и Фракии, масштабность его агрессивности на западе можно признать довольно ограниченной. Но с силой Рима теперь приходилось считаться. Антиох не исключал войны с Римом, но предпочёл бы её избежать. Его послы предложил дружбу и равный союз без взаимных требований и условий[1]. Если сенат действительно не имел интересов на востоке, то ничто не мешало бы согласиться. Однако экспансия Рима на восток наткнулась на встречную экспансию Селевкидского царства на запад. В таких условиях конфликт, учитывая притязания сената на покровительство Греции, Египту, Малой Азии, Фракии, на гегемонию в восточном Средиземноморье – был только вопросом времени. Более того, для Рима был бы выгоднее конфликт именно сейчас, в благоприятных условиях, сложившихся для него после получения статуса освободителя греков. Поэтому он был менее заинтересован в сохранении мира, чем Антиох. Предложенный Селевкидом договор основывался на признании его суверенитета над Фракией и Азией. Однако это противоречило самим принципам римской внешней политики[2].

Поэтому сенат согласился «не заботиться» о греках Малой Азии только в обмен на отказ царя от интересов в Европе. В противном случае оставляли за собой право «освободить» и малоазийских греков. Лозунг освобождения всех греков давал возможность говорить от их имени, вмешиваясь во внутренние дела других государств. Римляне предложили принять условия или прекратить переговоры. Селевкидские послы не имели полномочий пойти на столь унизительный договор с Римом. Видимо, на это римляне и рассчитывали. На следующий день был совершён великолепный ход. Всем

[1] Тит Ливий. История Рима от основания города. XXXIV. 57.

[2] Беликов А.П. Рим и эллинизм. Проблемы политических, экономических и культурных связей. – С. 210-214.

греческим посольствам из Балкан и Малой Азии сообщили, что царь хочет поработить эллинов, и о позиции Рима. Грекам обещали, что будут защищать их свободу от Антиоха так же усердно, как и от Филиппа. Послов просили передать это их народам. Решив войну, как обычно, готовили предлог, союзников и изоляцию противника. Римско-селевкидские отношения приобрели характер дипломатической борьбы, и Рим осуществлял «дипломатическое наступление» на Антиоха. Стороны делали вид, что предпринимают усилия для мирного разрешения конфликта, но в принципе война была предрешена и внутренне они были к ней готовы.

В 192 г. до н.э. Антиох, поняв, что переговоры ни к чему не приведут, вторгся в Грецию. Надеясь на помощь Этолии, он привёл с собой всего 10 000 воинов. В Греции Антиоха встретили настороженно, а помощь этолийцев оказалась ничтожной. Оказавшись в изоляции, царь уже в 191 г. до н.э. был разбит и бежал в Азию. Добившись нейтралитета Вифинии, римляне вторглись в Азию. В 190 г. до н.э. огромную армию царя разгромили в битве при Магнезии. Апамейский мир 188 г. до н. э. низвёл Селевкидское царство до положения второстепенного государства и знаменовали собой установление римской гегемонии во всем Средиземноморье. Антиох «умолял о мире и легко шел на уступки». Для Селевкидов поражение имело катастрофические последствия. Сразу после Магнезии правители Великой Армении и Софены объявили себя независимыми. Отпали западные районы Ирана. А потеряв Малую Азию, царство лишилось наиболее эллинизированных областей, что предопределило его неспособность противостоять натиску с Востока[1].

После окончания 3-ей Македонской войны сенат возобновил давление на Селевкидское царство. Ещё раньше Антиох IV официально испросил у Рима разрешения начать войну с Египтом[2], но получил уклончивый ответ, т.к. война с Персеем ещё продолжалась. Уже разбив египетские войска и осадив

[1] Беликов А.П. Рим и эллинизм. Проблемы политических, экономических и культурных связей. – С. 215-217.

[2] Полибий. Всеобщая история. XXVII. 19.

Александрию, царь вновь отправил в Рим посольство с ценными дарами[1], желая обеспечить себя от вмешательства сената. Египет, фактически разгромленный Антиохом IV, умолял Рим о помощи. Только получив вести о победе над Персеем, римское посольство отправилось к Антиоху, готовящемуся занять побеждённый им Египет[2]. Теперь, после окончательного решения «македонского вопроса», сенат мог себе позволить неуважительное поведение с селевкидским царём, что вообще стало характерной чертой римской дипломатии после 167 г. до н.э.

Антиох IV, 14 лет проведший заложником в Риме и хорошо знавший квиритов, не посмел ослушаться. Так уже после 167 г. до н.э. сложилась ситуация, когда одной фразы сената оказывалось достаточно, чтобы спасти целую страну. Разумеется, сенат при этом думал о своих интересах, а не о благе Египта.

После смерти Антиоха IV в 163 г. до н.э., воспользовавшись малолетством наследника, сенат отправил в Селевкидское царство специальную миссию, имеющую приказ «всеми способами расстраивать силы государства»[3]. Ссылаясь на нарушение условий мира, заключённого с Римом, она вынудила селевкидское правительство сжечь флот и уничтожить боевых слонов. Приказ был выполнен, но в результате нападения возмущенного народа глава миссии, Октавий, был убит. Незадолго до того царевич Деметрий, бывший заложником в Риме, бежал на родину, убил малолетнего брата и стал царём. Он прислал в сенат ценные дары и выдал убийц Октавия, чтобы купить прощение за своё бегство из Рима и получить подтверждение прав на трон. В нарушение всех римских традиций сенат отказался принять убийц квирита. Любопытно объяснение этого поступка Полибием – вину оставили неотомщённой, чтобы иметь право в любое время требовать возмездия[4].

---

[1] Полибий. Всеобщая история. XXX. 22.
[2] Полибий. Всеобщая история. XXIX. 27. 7.
[3] Полибий. Всеобщая история. XXXI. 12. 11.
[4] Там же. XXXII. 7. 11-12.

Чрезмерно ослабив Селевкидское царство, Рим сделал его нежизнеспособным. Очевидно, это и стало главной причиной аннексии Сирии в 64 г. до н.э. Даже не столько эпспансионистские тенденции в сенате, сколько опасения нестабильности на восточных границах Республики, поскольку последние Селевкиды не контролировали страну и не могли обеспечить здесь порядок. Это объяснение господствует в историографии. Мотивируя аннексию, Помпей заявил последнему селевкидскому царю, Антиоху XIII, что тот не сумеет защитить Сирию. Попытки объяснить ликвидацию царства «пиратской» или «парфянской» угрозой представляются менее убедительными. Сила пиратов здесь явно преувеличивается, а Парфия на тот момент не представляла, и не могла представлять собой никакой угрозы римским интересам[1].

§ 3. «Митридатовы» войны

Царь Понта Митридат VI Эвпатор (около 120-63 гг. до н.э.) был одной из значимых фигур позднего эллинистического Востока. Митридат колоссально расширил границы своего царства присоединением Боспора, Колхиды (теперь западная Грузия) и Малой Армении. Вмешавшись в дела Каппадокии, он фактически правил и этой обширной страной. Чтобы обеспечить свой тыл от парфян, Митридат выдал свою дочь замуж за царя Великой Армении Тиграна и заключил с ним союз. Целью Митридата являлось создание великой монархии на Востоке. В этом отношении он выступал одним из последних представителей эллинистических традиций, политическим наследником Александра, Антигона, Селевка и Антиоха. Главным препятствием на этом пути были римляне. Поэтому Митридат старался стать представителем всех антиримскнх сил и настроений не только на Ближнем Востоке, но и на Балканском полуострове.

Разногласия понтийского царя с римлянами начались еще в 90-х гг. до н.э. из-за Пафлагонии, восточную половину которой он пытался захватить, из-

[1] Беликов А.П. Рим и эллинизм. Проблемы политических, экономических и культурных связей. Ставрополь. 2003. – С.225-230.

за Каппадокии и Тавриды. Политическая реакция помешала Риму проявить в этом вопросе должную твердость и энергию, а затем разразилась Союзническая война. Последняя была очень кстати для Митридата. Однако он не сумел вовремя воспользоваться обстановкой и начал военные действия в крупном масштабе только тогда, когда восстание было почти подавлено.

Ранней весной 88 г. до н.э., заручившись поддержкой Тиграна, установив связи с Балканским полуостровом и вступив в союз с пиратами Средиземного моря, Митридат с огромным войском вторгся в римские малоазиатские владения. Местное население приветствовало его как освободителя от ненавистного гнета чужеземцев, как «бога-спасителя», как «нового Диониса». Слабые римские отряды не могли оказать почти никакого сопротивления, а войска дружественных Риму туземных царей, например, Никомеда Вифинского, бежали при одном виде понтийских войск. Некоторые малоазиатские города выдавали Митридату связанными находившихся у них римских командиров[1].

Столицу своего царства Митридат перенес в Пергам. Каппадокия, Фригия, Вифиния были обращены в сатрапии понтийского царства. В Эгейском море безраздельно господствовал флот Митридата, в котором пираты играли большую роль. На о. Делосе вырезали множество жителей Италии. Только юго-западная часть Малой Азии и о. Родос оказывали мужественное сопротивление. Митридат не ограничился Азией. Его войска появились в Европе. Один из его сыновей вторгся в Македонию. В Афинах произошел демократический переворот, и было провозглашено отделение от Рима. Большинство мелких греческих государств последовало примеру Афин.

[1] Березин А. А. Рим и Северное Причерноморье Накануне «Митридатовых» войн // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 34 (249). – История. Вып. 48. – С. 117-120.

Таким образом, положение в восточной половине Средиземного моря стало катастрофическим, а римляне пока ничего не могли там предпринять, так как в самом Риме началась новая гражданская война[1].

Первая Митридатова война. Война Суллы с Митридатом. Положение Суллы, высадившегося в Эпире, было далеко не блестящим. Под командой Суллы было максимум 30 тыс. человек. Флот отсутствовал, войсковая касса пуста.

Митридат отверг предложенные ему мирные условия: вернуться к довоенному «статус кво». Сулла разбил в Беотии войска Архелая и афинского «тирана» Аристиона, после чего вся Эллада, кроме Афин и Пирея, была подчинена. Сулла не успел захватить Афины, куда бежали Архелай и Аристион, и должен был прибегнуть к осаде города. Осада затянулась на всю зиму 87-86 г. до н.э, так как гарнизоны Афин и Пирея получали морским путем подкрепления и продовольствие. Все штурмы Афин и Пирея героически отбивались. Тогда Сулла перешел к тесной блокаде. К весне 86 г. до н.э. съестные припасы в Афинах истощились. 1 марта римляне предприняли решительный штурм города. Афины были захвачены и подверглись страшному опустошению. Такая же участь постигла и Пирей: он был очищен Архелаем и разрушен по приказанию Суллы, который хотел лишить Митридата важного порта в Эгейском море. Вожди восстания были казнены. Однако из уважения к прошлому Афин городу была оставлена «свобода» и возвращены его владения, в том числе и о. Делос.

После взятия Афин положение Суллы не улучшилось. Скорее, наоборот. Митридат двинул из Македонии в Грецию очень крупные силы, которые появились у Фермопил. Флота у Суллы по-прежнему не было. В Риме произошел новый переворот, Сулла был отстранен от должности, а главнокомандующим восточной армией назначен демократический консул

[1] Панов, А. Р. Взаимоотношения Рима с государствами Северного Причерноморья (II в. до н. э. – II в. н. э.). – Н. Новгород. – НГУ им. Лобачевского, 2009. – С. 131.

86 г. до н.э. Люций Валерий Флакк. При Херонее в марте 86 г. до н.э. Сулла разбил Архелая, несмотря на огромное численное превосходство противника.

В этот момент в Эпире высадился Валерий Флакк с двумя легионами. В Фессалии обе римские армии встретились и некоторое время в бездействии стояли друг против друга. Флакк не решился на сражение: его войско было слишком малочисленно, а солдаты ненадежны, так как многие перебегали к Сулле. В конце концов Флакк отступил на север, чтобы через Македонию и Фракию перейти в Малую Азию для борьбы с Митридатом. Сулла не стал его преследовать, не желая, вероятно, гражданской войной ослаблять римские силы перед лицом общего врага[1].

К осени 86 г. до н.э. Митридат снова стянул на Эвбею большие силы, которые переправились в среднюю Грецию. При Орхомене, в Беотии, произошла вторая крупная битва этой войны. Римская пехота была атакована многочисленной вражеской конницей и стала отступать. Тогда, рассказывает Плутарх, Сулла соскочил с коня, схватил знамя и через толпу беглецов начал пробиваться к неприятелю. Это создало психологический перелом: пехота сомкнула свои ряды, перешла в наступление, и римляне одержали блестящую победу. Зиму 86-85 г. до н.э. армия Суллы провела в Фессалии. Валерий Флакк тем временем занял Византий и переправился в Малую Азию.

После неудач Митридата в Греции пошатнулось его положение и в Малой Азии. Начали отпадать некоторые города. Митридат прибегнул к суровым репрессиям. Это сильно облегчило римлянам их задачу.

В армии Флакка дело обстояло далеко не благополучно. Консул не пользовался никаким авторитетом, солдаты его не слушались и занимались грабежами. Легат Флакка Гай Флавий Фимбрия всячески потворствовал солдатам и настраивал их против главнокомандующего. Дело кончилось тем,

[1] Кузьмина А. Г. Дипломатическая подготовка римского вторжения в Северное Причерноморье (II век до н. э. – I в. н. э.) // Ученые записки Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской. – 1966. – № 6. – С. 306.

что войско взбунтовалось и убило Флакка. Командование принял на себя Фимбрия.

В отличие от Флакка, он был способным и энергичным человеком. Фимбрия разбил войско Митридата около Пропонтиды и заставил его очистить Пергам. Положение понтийского царя стало безвыходным. В особенности оно ухудшилось, когда на Эгейском море появился флот Суллы, организованный его квестором Л. Лицинием Лукуллом. Приходилось просить у противника мира. Но с кем вести переговоры: с Суллой или Фимбрией? Митридат начал переговоры с обоими, но потом окончательно остановился на Сулле, считая его положение более прочным.

Конечно, при других обстоятельствах Сулла никогда не пошел бы на мир с Митридатом. Но теперь ему нужно было как можно скорее развязать руки на востоке, чтобы вернуться в Италию. Поэтому Сулла предложил довольно мягкие условия: возвращение Митридатом всех завоеваний, сделанных в Малой Азии с начала войны, уплата 3 тыс. (по другим данным – 2 тыс.) талантов контрибуции, выдача 80 боевых судов и другие более мелкие условия. Митридат не сразу согласился, но должен был уступить, когда Сулла пригрозил ему вторжением в Малую Азию. В августе 85 г. до н.э. в г. Дардане на Геллеспонте, при личном свидании Суллы с Митридатом, последний принял все римские условия. Мир был заключен.

Оставалась еще армия Фимбрии. Она стояла возле Пергама. В ней с каждым днем усиливались разложение и дезертирство. Когда Сулла подошел к ней вплотную, солдаты массами начали перебегать на его сторону. Фимбрия бежал в Пергам и там кончил жизнь самоубийством, бросившись на меч[1].

Вторая Митридатова война. Дарданский мир фактически был перемирием. Так смотрели на него и римляне, и Митридат. Уже в 83 г. до н.э. преемник Суллы на Востоке, Мурена, под тем предлогом, что понтийский царь стал готовиться к войне с Каппадокией, начал против него военные действия.

[1] Панов, А. Р. Взаимоотношения Рима с государствами Северного Причерноморья (II в. до н. э. – II в. н. э.). – С. 151-159.

Митридат его разбил. В дело вмешался Сулла, и в 82 г. до н.э. мир был восстановлен[1].

Третья Митридатова война. Помпей на Востоке. В 75 г. до н.э. Никомед IV вифинский, следуя примеру Аттала III, завещал свое царство Риму. Для Митридата это послужило поводом к новой войне. Митридат заключил союз с вождем испанцев и с пиратами и в 74 г. до н.э. вступил в Вифинию. Против него отправились консулы 74 г. до н.э. Марк Аврелий Котта и Люций Лициний Лукулл. Главные операции против Митридата вел Лукулл и вел их блестяще. Он занял Вифинию и Понт, разбил флот Митридата, а когда понтийский царь укрылся у своего зятя Тиграна, двинулся в Армению.

Тигран за это время значительно увеличил свои владения и сделался одним из самых могущественных властителей Передней Азии. Он подчинил остатки сирийской монархии Селевкидов, часть Киликии и южную Сирию вплоть до границ Египта. Могущество Тиграна дало ему основание присвоить себе древний восточный титул «царь царей».

Хотя Тигран не поддерживал своего тестя в третьей войне с Римом, но все же отказался его выдать. Поэтому Лукулл подошел к новой столице Армении Тигранокерте и осадил ее. Тигран явился на выручку с большим войском, но был разбит Лукуллом (осень 69 г. до н.э.). Римляне заняли Тигранокерту. Результатом поражения Тиграна явилось освобождение Сирии, которая снова была возвращена одному из Селевкидов.

Тигран и Митридат бежали в старую армянскую столицу Артаксату. В 68 г. до н.э. Лукулл последовал за ними, но не смог закончить похода, так как и в его войсках и в Риме возникло против него сильное недовольство. Солдаты были недовольны трудностями похода в горной стране и строгой дисциплиной, установленной Лукуллом. Положение Лукулла становилось все труднее. Дисциплина в его войсках падала, солдаты требовали отставки и

[1] Панов, А. Р. Взаимоотношения Рима с государствами Северного Причерноморья (II в. до н. э. – II в. н. э.). – С. 151-159.

были близки к бунту. В 67 г. до н.э. из Рима на смену Лукуллу послали демократического консула Мания Ацилия Глабриона.

Митридат решил воспользоваться обстоятельствами, складывавшимися для него столь благоприятно. Он перешел в наступление, отвоевал Понт, Каппадокию и угрожал провинции Азии.

В начале 66 г. до н.э. народный трибун Гай Манилий внес законопроект о передаче Помпею командования на Востоке с вручением ему высшего империя по отношению к другим полководцам и с правом самостоятельно объявлять войну и заключать мир. Несмотря на сопротивление сената, законопроект был принят народным собранием[1].

Помпей, который только что окончил войну с пиратами и стоял в Киликии, принял остатки войск Лукулла (Глабрион бездействовал в провинции Азия). Прежде чем начать военные действия, Помпей вступил в переговоры с Митридатом. Они не дали никаких результатов, так как римский полководец требовал безусловной сдачи. Одновременно с этим Помпей вел переговоры с парфянами. Ему было важно связать Тиграна, чтобы тот не мог помочь Митридату. Парфянский царь Фраат за территориальные уступки в Месопотамии обещал Помпею напасть на Армению.

Митридат ждал Помпея в восточной части своего царства. Под сильным натиском римлян он вынужден был начать отступление. В Армении, на верхнем течении Евфрата, Помпей нагнал и разбил понтийского царя в ночном сражении. Митридат с несколькими спутниками бежал к Тиграну. Но тот не принял его: Фраат по договору с Помпеем напал на Армению, и Тигран был принужден оставить Артаксату и бежать в горы. При таких обстоятельствах он вовсе не склонен был ссориться с римлянами.

Митридат добрался до Колхиды, где провел зиму 66-65 г. до н.э. Оттуда с величайшим трудом вдоль восточного побережья Понта он перебрался в бывшее Боспорское царство (65 г. до н.э.). Там власть была захвачена сыном

[1] Куликов, А. В. Восточная политика Рима и политическая борьба в Римской республике II-I вв. до н. э. – Псков: ПГПИ, 2004. – С. 35-37.

Митридата Махаром, восставшим против отца и заключившим союз с римлянами. Митридат свергнул его и заставил кончить жизнь самоубийством.

Еще раз он попытался завязать переговоры с Помпеем. И теперь они оказались безрезультатными, так как Помпей продолжал требовать личной явки Митридата. Тогда неутомимый царь принялся за подготовку грандиозного плана. Он собирался объединить варварские племена Северного Причерноморья и Дуная и вторгнуться с ними в Италию. С этой целью Митридат организовал войско в 36 тыс. человек, состоявшее частью из скифских рабов, и военный флот. Но этот план, при осуществлении которого Митридат хотел опереться главным образом на варваров, вызвал резкое недовольство греческого населения Боспора. Недовольство перешло в возмущение, когда Митридат стал вымогать у своих подданных средства для похода, применяя для этого меры самого крайнего насилия.

Первой восстала Фанагория (на Таманском полуострове). За ней последовали Херсонес, Феодосия и другие города Боспорского царства. Тогда во главе мятежников встал любимый сын Митридата Фарнак. Армия и флот перешли на его сторону; Пантикапей, столица Митридата, открыла ворота восставшим. Царь был осажден в своем дворце.

Видя, что все погибло, Митридат сначала заставил отравиться всех своих жен и дочерей, а затем сам принял яд. Но так как отрава действовала слишком медленно, то он приказал одному из наемников убить себя (63 г. до н.э.). Рим вздохнул свободно, узнав о смерти одного из своих самых страшных врагов[1].

Пока происходили все эти события в Тавриде, Помпей, подойдя к Артаксате, заставил Тиграна признать себя вассалом Рима и отказаться от всех своих завоеваний. Потом римские легионы воевалис горными племенами, союзниками Митридата и Тиграна. Огромные трудности войны в горной местности заставили Помпея прекратить поход, удовлетворившись

[1] Куликов, А. В. Восточная политика Рима и политическая борьба в Римской республике II-I вв. до н. э. – С.38-40.

формальным подчинением племен Закавказья. Он вернулся в Понтийское царство и довершил его покорение (64 г. до н.э.). Понт, вместе с Вифинией, были превращены в единую провинцию «Вифиния и Понт»[1].

В Малой Азии Помпей восстановил или создал вновь ряд самостоятельных княжеств под верховной властью Рима (Каппадокия, Пафлагония, Галатия).

§ 4. Римско-египетские отношения

Первый официальный контакт между Римской республикой и Египетским царством Птолемеев состоялся в 273 г. при Птолемее II Филадельфе. Это была попытка установления дружеских отношений. Отношения равенства между Египтом и Римом просуществовали лишь до 204 г. до н.э. Как справедливо отмечает И.С. Свенцицкая, когда речь шла о крупных державах, «дружба» могла означать «реальное подчинение»[2].

С правления бездарного Птолемея IV Филопатора (222-205 гг. до н.э.) начинается катастрофический упадок Египта. К внутренней слабости Египта добавился другой решающий фактор – резкое ухудшение для него международной обстановки. После смерти Филопатора Македония и Селевкидское царство готовы были воспользоваться слабостью Египта и разделить между собой его внешние владения. Но действия царей представляли собой серьезную угрозу для Египта. Поэтому для него оставалась только одна возможность уберечь себя от агрессивных устремлений сильных царей – в 204 г. до н.э. опека над малолетним Птолемеем V официально была передана Риму в надежде, что он защитит страну. Следовательно, не только Птолемей, но и весь Египет оказался под опекой Рима. Установление римской опеки над египетским царем стало важным рубежом, в корне изменившим сам характер римско-египетских

---

[1] Панов, А. Р. Рим и Боспор. Проблемы сотрудничества и противостояния в I в. до н. э. – I в. н. э. – Н. Новгород: НГУ им. Лобачевско, 1999. – С. 21; Сапрыкин С. Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. – М., 2002. – С. 61-65.

[2] Свенцицкая И.С. Восприятие царя и царской власти в эллинистических полисах (по данным эпиграфики) // Государство, политика и идеология в античном мире/ Под ред. Э.Д. Фролова. – Л, 1980. – С. 103.

отношений. Воспользовавшись внутренними и внешними затруднениями своего друга и союзника, римляне превратили Египет не просто в опекаемую, а в зависимую страну.

В 201 г. до н.э., после окончания II Пунической войны, в Александрию прибыли римские послы, чтобы сообщить о победе на Карфагеном и поблагодарить за дружбу Египтав этой войне. Кроме того, они должны были ознакомиться с делами в стране и дать об этом отчет сенату. Ответное посольство в Рим «всецело вручило Египет в руки сената»[1]. Возможно, египтяне воспринимали тогда римскую опеку как нечто чисто формальное, но римляне относились к ней совсем не так, и вскоре в Александрии поняли, что с этим придется смириться. Рим по-прежнему был нужен Птолемеям для защиты от Селевкидов, и ни международная обстановка, ни внутренняя слабость Египта уже не позволили ему восстановить прежние равные отношения с римским сенатом. Так закончились равные отношения равных партнеров, начавшиеся в 273 г. до н.э.

Рим как до 204 г. до н.э., так и после учитывал лишь свои интересы и не защищал Египет от врагов, если это шло вразрез с римскими целями. Когда в 200 г. до н.э. Антиох III отнял у Птолемея V Палестину, римляне не предприняли ничего, чтобы изгнать его оттуда. Чтобы не обострять отношений с Селевкидским царством, они вплоть до окончания II Македонской войны не требовали у Антиоха III вернуть Египту отвоеванные у него территории. Таким образом, подчинив себе страну, римляне в то же время не выполняли принятые на себя обязательства по ее защите. Именно благодаря такой «двойной дипломатии» римляне и сумели стать хозяевами всего Средиземноморья, используя не только меч, но и изощренную дипломатию. Ярко проявилось это и в последний год III Македонской войны. Сенат не позволил Антиоху IV захватить Египет не из-за заботы о союзнике, просто римляне не хотели, чтоб Антиох стал слишком сильным.

[1] Тит Ливий. История Рима от основания города. XXX. 2.

Избавленный от Антиоха Египет попал в ещё большую зависимость от сената. Птолемеев предупредили: – «в покровительстве римского народа заключается самая крепкая защита их власти»[1].

Римско-египетские отношения первой половины I в. до н.э. не получили богатой историографии. Сложно объяснить, почему, но многие специальные работы останавливаются на рубеже II-I вв. до н.э. До конца правления Птолемея Авлета эти отношения специально исследованы в кандидатской диссертации В.В. Юрьевой[2].

В начале I в. до н.э. в Египте произошла династическая война, в результате которой страна разделилась на три части: Киренаику, Кипр и собственно Египет. Сенат не только не пытался поддержать территориальную целостность опекаемого государства, но делал всё для того, чтобы закрепить раскол. В 96 г. до н.э. царь Киренаики Птолемей Апион оставил завещание в пользу Рима, которое сенат принял только в 75 г. до н.э. В Египте это должны были воспринять очень болезненно, поскольку Кирена славилась своим плодородием и давала на экспорт ценный сильфий. Поэтому Птолемеи всегда изо всех сил старались удержать за собой эту область[3]. Благодаря римлянам Кирена не только была вычленена из египетских владений, но и перешла в руки Рима. Между правящим в Египте Птолемеем X Александром I и царём Кипра Птолемеем Сотером II продолжалась борьба за власть. Сенат поддержал первого из них, но в 89 г. Сотер победил брата и объединил оба царства. Поэтому последующие отношения были далеки от дружеских, а проблемы с Митридатом Евпатором не позволяли Риму активнее воздействовать на ситуацию в Египте. После смерти Сотера Сулла помог утвердиться на троне сыну Птолемея Александра I, настроенному проримски[4]. Птолемей XI Александр II правил всего 19 дней – в 80 г. до н.э. его убили

---

[1] Тит Ливий. История Рима от основания города. XLV.13.

[2] Юрьева В.В. Взаимоотношения Рима и Египта в первой половине I в. до н.э.: Автореф. дис… канд. ист. наук. – М., 1975. – С. 2, 4.

[3] Ейне А. Кирено-египетские отношения при первых Птолемеях // Древний Восток и античный мир. Сборник статей, посвящённый проф. В.И.Авдиеву. – М., 1972. – С. 169-170.

[4] Юрьева В. В. Указ. соч. – С. 9-10.

восставшие александрийцы. Неприязнь населения вызывал не он сам по себе, а тот факт, что его воспринимали как римского ставленника. Очевидно, после почти 200 лет «дружбы» отношение в Египте к римлянам было более чем недружелюбное[1].

В 80 г. до н.э. воцарился побочный сын Сотера, Птолемей XII, вошедший в историю под прозвищем Авлет (Флейтист). Шаткость позиций царя в Египте заставляла его сблизиться с Римом. «Дружба», казалось бы, возродилась. Однако Авлет и в Риме не пользовался никаким авторитетом. В 65 г. до н.э. Красс предложил обложить Египет податью, рассматривая это как первый шаг к аннексии. Но сенат был против – боясь усиления Красса не менее, чем Помпея[2]. В 63 г. до н.э. Публий Сервилий Рулл внёс законопроект о продаже земель в Египте, который оставался суверенным государством. Далее последовали три обстоятельства, окончательно испортившие отношение к римлягам в Египте: 1) В 58 г. до н.э. Рим аннексировал Кипр, где правил сводный брат Авлета; 2) Самого Авлета, изгнанного из страны очередным восстанием, в 54 г. вернули в столицу римские легионы. 3) Один из кредиторов царя, Рабирий Постум, был назначен главой финансового ведомства страны, что вызвало крайнее неудовольствие населения.

Птолемей Авлет перед смертью завещал царство сыну и дочери, чтобы они правили совместно. Более того, просил сенат принять опеку над юными правителями. Так на политической арене появились Птолемей XIII и Клеопатра VII.

Традиционное восприятие римско-египетских отношений как дружеских и союзных довольно далеко от реальности. Таким образом, развитие римско-египетских отношений можно разделить на три этапа:

1) 273-96 гг. до н.э. Этап начался с дружбы и равноправия. Уже к концу III в. бессилие Птолемеев в борьбе против Селевкидов поставило Египет в зависимое от Рима положение. После ослабления Селевкидского царство

[1] Биссинг Ф. В. Очерк истории Египта. – СПб., 1903.
[2] Сергеев В.С. Очерки по истории древнего Рима. – Т. 1. – М., 1938. – С. 293

сенат установил над Египтом непрямую форму контроля. Когда Египет при явном попустительстве сената, желающего его ослабления, распался на три царства, антиримские настроения в стране резко усилились.

2) 80-51 гг. до н.э. Официальная дружба возродилась с начала правления Авлета, слишком зависимого от сената, чтобы портить с ним отношения. Аннексия Римом Кипра в 58 г. до н.э. вызвала взрыв возмущения в Александрии. Этап закончился явной враждебностью к Риму, который, пожалуй, имел в Египте лишь одного друга – самого царя Авлета.

3) От смерти Авлета до аннексии Египта (51-30 гг. до н.э.). И Клеопатра VII, и Птолемей XIII желали дружеского расположения Рима, а египтяне были довольны его невмешательством. Но с началом гражданских войн в Риме противоборствующие стороны пытались привлечь Египет на свою сторону, использовать его людские и материальные ресурсы. Египтяне боялись быть втянутыми в римские усобицы, а захвативший власть Птолемей XIII опасался, что сенат заставит его, согласно завещанию Авлета, признать сестру соправительницей. Взаимное недоверие привело к убийству в Египте в 48 г. до н.э. Помпея – царь рассчитывал его смертью купить расположение Цезаря. Кроме того, видимо, Птолемей опасался, что Помпей прибыл с целью поддержать Клеопатру. Нагнетание взаимной враждебности вылилось в вооружённый конфликт (Александрийская война), закончившийся гибелью Птолемея XIII и воцаренинем Клеопатры в 47 г. до н.э.[1]

После победы Цезаря в Александрийской войне в рамках третьего цикла ускоренным порядком прошёл мини-цикл: дружба Египта (Клеопатра) и Рима (Цезарь, Антоний); вражда между Египтом (Клеопатра и Антоний) и Римом (Октавиан); война. Октавиан сумел представить эту войну борьбой против Египта, претендующего на римские владения на Востоке. Аннексия Египта

[1] Дуров В.С. Юлий Цезарь: Человек и писатель. – Л., 1991. – С.101.

стала закономерным и неизбежным завершением римско-египетских отношений[1].

Таким образом, отношения не были линейной развёрткой от дружбы к аннексии. Они развивались циклически. Начало каждого нового этапа отмечалось усилением зависимости Египта.

[1] Павловская А.И. Эволюция социально-политических основ власти Птолемеев в III-I вв. до н.э. // Проблемы античной культуры / Ред. Г.А.Кошеленко. – М., 1986. – С. 73.

Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях

§ 1. Конспект урока

Конспект урока по учебному предмету «История древнего мира» в 5-ом классе на тему ««Войны Рима с Карфагеном»

Тип урока	Урок усвоения новых знаний
Авторы УМК	УМК под редакцией Вигасина А.А.
Цели урока	Начать формирование у обучающихся представления о Риме как о сильнейшей державе Средиземноморья.
Планируемые образовательные результаты	**Личностные результаты:** - формирование историко-географического образа, включая представление о территории и границах Древнего Рима; - понимание культурного многообразия мира, уважение к истории других народов мира; - формирование устойчивого познавательного интереса и становление смыслообразующей функции познавательного мотива. **Предметные результаты:** - развитие умения изучать и систематизировать информацию из различных источников; - освоение общих принципов постановки и решения познавательных задач, выявления причин исторических событий, объяснения фактов; - рассматривать исторические процессы в развитии, определяя причины, этапы и особенности развития, результаты; - выработка умений давать оценку историческим событиям и процессам, деятельности исторических личностей. **Метапредметные результаты:** - способность сознательно организовывать и регулировать свою учебную деятельность; - выработка умений работать с учебной информацией; - готовность к сотрудничеству с соучениками; - формирование умения определять цели своей деятельности и представлять ее результаты; выбирать и использовать нужные средства для учебной деятельности; осуществлять самоконтроль и самооценку;

	- стратегия смыслового чтения и работа с текстом: поиск информации и понимание прочитанного; делать выводы из сформулированных посылок.
Оборудование	Настенная карта «Древняя Италия до середины III в. до н.э.» Карты атласа «История Древнего мира. 5 класс» - М, «Дрофа», 2012: - «Древняя Италия, начало I тысячелетия – середина III в. до н.э.»; - «Вторая пуническая война, 218 – 201 гг. до н.э.». Мультимедийный проектор, экран Раздаточный материал: - отрывок из исторического источника: книги Тита Ливия «История Рима от основания города» - энциклопедическая информация о Пунических войнах; - в конвертах заготовки для выполнения задания на стадии рефлексии.
Образовательные ресурсы	Вигасин А.А., Годер Г.И., Свенцицкая И.С. Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс: учебник для ОУ – М, «Просвещение», 2012; Тит Ливий. История от основания города: в 3т. – Т.2. / под ред. Е.С. Голубцевой. – СПб:. Наука, 1994. – 435 с.

ХОД УРОКА									
Этап урока	Форма орг-ции деят-сти уч-ся	Деятельность учителя	Деятельность учеников	Знания, умения, представ-ления	Формируемые УУД				Формируемые основы: - *проектной/ исследоват. деят-сти;* - работы с текстом; - *ИКТ-компетентности*
					Когнитив-ные	Регулятив-ные	Коммуни-катив-ные	Личност-ные	
1.	**Организационный момент**								
2.	**Актуализация знаний**								
	Фронтальная	«Историю, какого государства изучаем? Покажите на карте, где возник этот город»	Ученик показывает на карте и комментирует *«Древний Рим возник на левом берегу реки Тибр, на Апеннинском полуострове, на юге Европы»*	Работа с картой: умение показать и прокомментировать местоположение показываемого государства	Объяснение			Формирование историко-географического образа, включая представление о территории и границах Древнего Рима	
	Индивилуальная	«Для того, чтобы вспомнить то, что уже изучили, сделаем письменные задания»	Выполняют письм. задания. Ответы отмечают в листках заданий и переносят в листы ответов.	Понятия: форум, легион, Марсово поле, Сенат, консул Даты: основание Рима, установление республики в Риме, отмена долгового рабства, установлен	Давать определения понятиям	Само-контроль			
		С помощью документ-камеры высвечивает правильные ответы и разбалловку	Листы ответов сдают учителю. Самопроверка по листкам заданий						

				ие господства в Италии					
3.	**Определение потребностей и мотивов**								
	Фронтальная	*По вопросу № 1.* «Сказали, что легион – это боевая единица римского войска. Как располагались легионы? Что Тит Ливий считал самым страшным для врага?» Кто сделал ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ? В чем преимущество построения легиона в бою по сравнению с македонской фалангой? (о фаланге – стр. 197) ТЕ, КТО НЕ СДЕЛАЛ, ТО В ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ, т.к. этот вопрос был после параграфа, который был задан на дом на предыдущем уроке (в листы самооценки записывают: «На что обратить внимание»)	*Легионы строились в 3 линии по 10 отрядов: 1я линия – самые молодые воины, 2я – воины постарше и покрепче, 3я – самые надежные, проверенные воины.* *Самым страшным было видеть новый, более многочисленный строй после того, как враги, преследуя 1й и 2й ряды, уже думали, что одерживают победу* <u>*Предположительно:*</u> *Македонская фаланга строилась в 16 рядов, в бою первые 6 рядов держали двумя руками копья, направляя их в сторону врага: первый ряд – перед собой, а воины остальных рядов клали свои копья на плечи впереди стоящих. Если часть вражеского войска заходила фаланге в тыл, то воины последних рядов поворачивались к противнику лицом. Говорили, что она похожа на ощетинившегося железом зверя.* *Но македонская фаланга была более неповоротливая, чем римский легион*	Объяснение Анализ	Умение строить высказывание			Устойчивый познавательный интерес и становление смыслообразующей функции познавательного мотива	
		По вопросу № 2. «Выяснили, что консул не ведал казной. А кто ведал казной? Какие еще полномочия были у Сената? Еще раз скажем, кто осуществлял командование войском?»	*Сенат.* ***Разрабатывал планы ведения войны**, вел переговоры с иностранными государствами.* *Консулы*	Основные понятия	Объяснять связи и отношения				

		«Итак: разрабатывал план войны … *(Сенат)* Командовал войском… *(консул)*. Войско состояло из… *(легионов)* Дома должны были подумать: зачем Риму нужно было такое многочисленное и боеспособное войско?»	*<u>Предположительный ответ:</u> Для защиты своих территорий и завоевания новых.*	Объяснение	Умение строить высказывание				
		КАРТА АТЛАСА (стр. 26) высвечивается с помощью документ-камеры *По вопросу № 3.* «Какую территорию римляне завоевали в первой трети III в. до н.э.? ПОКАЗАТЬ НА КАРТЕ Завоевав Италию, римляне вплотную подошли к территориям, подвластным одному из сильнейший городов Средиземноморья – какому?»	*Всю Италию (Апеннинский полуостров)* *Карфагену*	Работа с картой	Устанавливать причинно-следственные связи	Умение формулировать изучаемую тему			
		Значит, чтобы завоевать новые территории, нужно было воевать с кем? Сегодня мы и начнем изучать войны Рима с Карфагеном. Как сформулируем тему?	*С Карфагеном* *Предположительно: «Войны Рима с Карфагеном»*						
4.	**Принятие учебных целей и условия их достижения**								
	Индивидуальная	Было несколько войн Рима с Карфагеном. У вас на партах справочный материал: сколько было войн, почему их называют пуническими? Первую войну подробно анализировать не будем. Причину знаем… Какая? А вот итоги войны выясним, изучив карту	*Три войны* *Римляне называли карфагенян пунами* *Стремление Рима завоевать территории Карфагена*	Объяснение Понятие: пуны Работа с картой: определение гос. принадлежности территорий	Работа с понятиями			Устойчивый познавательный интерес и становление смыслообразующей функции	Умение находить ответы на вопросы в энциклопедическом материале

		КАРТЫ АТЛАСА: стр. 26 и 27: сравнить территории Рима и Карфагена до и после Первой пунической войны.	*Рим выиграл, завладел Сицилией, Корсикой, Сардинией*					познавательного мотива	
	индивидуальная	Более подробно изучим вторую войну. Начинаем работу с постановки целей, для этого задаем себе «маленькие» и «большие» вопросы	Составляют таблицу «маленьких» и «больших» вопросов		Целеполагание	Умение работать в паре со сверстником Задавать вопросы, необходимые для организации собственной деятельности			Ставить перед собой цель чтения, направляя внимание на полезную в данный момент информацию
	Фронтальная	Проговорим, какие вопросы сформулировали. Пронумеруем вопросы.	*<u>Предположительно:</u>* *«Тонкие»:* *- когда была война* *- кто первым начал войну;* *- кто командовал войском;* *- кто победил* *«Толстые вопросы»:* *- причины войны;* *- основные сражения (где, когда, что происходило);* *- итоги;* *- причины победы того, кто победил*						
5	**Проверка принятой гипотезы, сбор данных, формулировка выводов**								
	Фронтальная	Какими источниками информации мы можем воспользоваться, чтобы найти ответы на поставленные вопросы Изучаем источники, рядом с ответом пишем номер вопроса	*Учебник – § 47* *Карта атласа – «Вторая пуническая война»* *Письменный источник: отрывок из книги римского историка Тита Ливия*	Работа с хронологией. Поиск информации в тексте, историч. источнике. Работа с картой как источником информации. Называть причины карфагенс-			Оказывать в сотрудничестве необходимую взаимопомощь	Взаимопомощь	Находить в тексте требуемую информацию: пробегать текст глазами, определять его основные элементы, сопоставлять формы выражения информации в запросе и в самом тексте, устанавливать, являются ли они тождественными или

				ких войн. Отмечать цели сторон во второй карфагенской войне. Показывать по карте и комментировать поход Ганнибала. Характеризовать цели, поступки Ганнибала. Перечислять причины поражения Ганнибала в войне с римлянами.					синонимическими, находить необходимую единицу информации в тексте; делать выводы из сформулированных посылок; связывать информацию, обнаруженную в тексте, со знаниями из других источников
	Индивидуальная	Смотрит, что делают ученики, отвечает на возникающие вопросы	Учащиеся ищут ответы на вопросы		Устанавливать причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение	Уметь самостоятельно контролировать своё время и управлять им. Отображать в речи содержание совершаемых действий как в форме громкой			

						социализированной речи, так и в форме внутренней речи.			
7.	**РЕФЛЕКСИЯ**								
	Фронтальная	Причины Второй пунической войны? Кто первым начал войну?	*Могущество Карфагена не было сломлено, он не хотел мириться с итогами первой Пунической войны.* *Карфаген*	Объяснение	Рефлексия деятельности	Осуществлять познавательную рефлексию в отношении действий по решению учебных и познавательных задач			
	групповая	Ученики получают в конвертах названия основных сражений войны, написанные на отдельных листочках; должны разместить в хронологическом порядке и подписать полководцев, прославившихся в этих битвах. Показать на карте места сражений	*Одна пара у доски, остальные за партами делают задание.* *Затем проговаривают и показывают на карте* *Говорят, кто, в каком сражении одержал победу*	Работа с хронологией и картой			Оказывать в сотрудничестве необходимую взаимопомощь	Взаимопомощь	
	Фронтальная	Итоги войны?	*Победа Рима. Карфаген лишился всех владений за пределами Африки, обязался выдать Риму военный флот, боевых слонов и заплатить большую сумму денег.*	Анализ					
		«На какие вопросы не нашли на уроке ответ?»	*<u>Предположительно:</u> причины победы римлян*			Самостоятельно ставить новые учебные цели и задачи		Смыслообразование	
		«Записываем их в листы самооценки «На что обратить внимание дома»	Записывают						
8.	**Самоконтроль и самооценка**								
		Кто подчеркнул: - «Выполнил все задания»	Заполняют все строки листа самооценки		Самоконтроль, самооценка		Адекватно использо		

		- «Соблюдал правила поведения» - «Кому что-то непонятно» Кто поставил себе за работу на уроке… Кто поставил себе за поведение на уроке…					вать речь для планиро-вания и регуля-ции своей деятель-ности		
9.	**Оценка учителя и домашнее задание**								
		§ 47 Ищем ответ на вопрос, записанный в строке «На что обратить внимание» листа самооценки Контурная карта «Вторая пуническая война» По желанию – сообщения о полководцах							

Заключение

Историю римских завоеваний в III – I вв. до н.э. можно разделить на два периода. Первый период – от середины III до середины II в. – ознаменован главным образом войнами Рима с Карфагеном, победа над которым сделала Рим господином всей западной части Средиземного моря. Наконец, приблизительно с середины II столетия начинается второй период, в течение которого римляне постепенно подчиняют себе разные европейские, азиатские и африканские земли прежней монархии Александра Македонского, прилегавшие к восточной половине Средиземного моря, т. е. Македонию с Грецией, Малую Азию с Сирией и Египет.

До начала первой войны между карфагенянами и римлянами, эти два народа были верными союзниками. Однако Рим планировал расширить свое влияние, и в первую очередь он начал завоевывать Италию, что совсем не устраивало Карфаген. А когда Рим захватил Сицилию, отношения между государствами окончательно испортились. Сицилия – это важная стратегическая точка, которая давала контроль над Средиземным морем.

Война была сложной для обеих сторон, но все же победу удалось одержать Римской республике и ее наградой стал остров Сицилия.

Но после поражения Карфаген начал захватывать Испанию и с помощью ее ресурсов смог восстановить свое могущество. Тем более Испания – это довольно выгодный плацдарм для наступления на Италию. Но главная причина Второй Пунической войны – это борьба за установление владычества в Средиземном море.

Вторая Пуническая война без споров оказалась наибольшей и самой кровавой. Обе стороны понесли огромные потери. Но, как и в первый раз, Рим одержал победу.

К концу III в. в Средиземноморье не было силы, равной Риму или Карфагену. Однако мозаика межгосударственных отношений была так сложна и столь запутанна, а самих государств было так много, что даже самая сильная держава ничего не добилась бы, сделав ставку лишь на грубую силу.

Македония была враждебна Риму и безразлична к Карфагену, вступить в контакт с которым её вынудила именно римская угроза. Селевкидам не было никакого дела до западного Средиземноморья, они решали свои проблемы на Востоке и завязли во вражде с Египтом. Последнее обстоятельство создавало перспективы римско-египетского сближения.

Греки не любили Македонию, как наиболее близкую и наиболее опасную силу, нависшую над всей Элладой. Греческие полисы не имели особо серьёзных внутренних проблем, но между собой они раздирались усобицами. Греция мечтала о независимости и стабильности и готова была принять формальное верховенство любой из противоборствующих сил, но с условием сохранения максимальной автономии. Так сложилась уникальная ситуация, когда начали переплетаться судьбы народов и стало невозможно изучать их историю раздельно.

На первых порах Риму нужно было только доминирование. Интересы Рима, соединившись с интересами слабых, но многочисленных стран, и сделали его гегемоном Средиземноморья.

Первая половина II в. до н.э. знаменовалась становлением глобальной римской политики. Огромное значение для неё имели Вторая Пуническая и Первая Македонская войны. Главный вывод, вынесённый из них, – стремление максимально использовать союзников, граничащих с врагом, и в связи с этим – необходимость полной информации о событиях во всём Средиземноморье, интересах и противоречиях всех государств, как больших, так и малых.

Для этой же цели использовались дискредитация врага, пропаганда своих войн, как ведущихся за правое дело. Именно эта пропаганда привела к тому, что в историографии укрепилось мнение об «оборонительности» римских войн. Большое значение имела хорошо поставленная разведка, дипломатическая подготовка войны, обязательное посещение соседей потенциального врага и своих союзников, обработка общественного мнения. После изоляции противника оружие лишь довершало то, что было искусно подготовлено политикой.

Промедление в Испании многому научило римлян, впредь они стремились не допускать усиления даже дальних соседей, и если где-то возникала малейшая угроза их гегемонии, – немедленно наносили тщательно подготовленный удар (Третья Македонская война).

Победа над Ганнибалом обеспечила Риму господство в западном Средиземноморье, поэтому период между 201 и 146 гг. до н. э. был отмечен чрезвычайным ростом его внешнеполитических амбиций. Практически этот период и стал ярким образцом осуществления политики захвата, когда практически все близлежащие страны были подчинены римскому государству. Отныне Рим стал играть решающую роль в мировой политике, при этом он использовал любые методы, ведь главным было достигнуть цель.

Римско-македонские войны являются одним из важнейших периодов в античной истории, поскольку именно конфликт с Македонией стал началом целенаправленной римской экспансии на восток, а победы над Македонским царством в 197 и 168 гг. до н. э. утвердили римское господство на Балканах.

События на Балканах долгое время были определяющими в восточной политике Римской Республики, влияя на все акции сената (как раньше – отношения с Карфагеном). Всю остальную внешнюю политику Рима следует рассматривать в увязке с Балканами. В связи с этим можно выделить три больших этапа:

1. Балканский период (229-146 гг.). Только окончательно решив «балканский вопрос», Рим смог полностью развязать себе руки для последующих действий.

2. Главное направление внешней политики Рима – Малая Азия и территории к востоку от неё (146-27 гг.): «укрощение малоазийских династов», в этом же русле – «усмирение» Митридата и вынужденный для Рима выход на контакты с Арменией и Парфией, а также традиционно продолжающаяся для сената политика по всемерному ослаблению ставшего уже неопасным Селевкидского царства.

3. «Египетский период»: 273-30 гг. Его специфика заключается в официально дружеских отношениях с Птолемеями, их длительной непрерывности и периодических «затуханиях» на фоне явного римского доминирования и временных ухудшений отношений. Наконец, важен особый статус Египта как опекаемой страны.

Таким образом, с середины II в. до н.э. в политике Рима отчётливо прослеживается стремление подмять ослабленные государства и ослабить другие, ещё сохранившие силу. С устранением главных противников отпала необходимость вести тонкую и сложную политическую игру, учитывать многообразные интересы многих союзников. Политика стала грубее и примитивнее, теперь она чаще опиралась лишь на грубую силу и банальное давление. До какой-то степени на это повлиял приток в неё «новых людей» из усиливающейся «партии аннексии». Но главной причиной стало другое: переход к более простым задачам – не создание сети зависимых государств, а их поглощение и превращение в провинции. Упрощение цели привело и к упрощению политики. Немалое значение имела теперь и военная мощь Рима, но он никогда не достиг бы её, не проводя на первых этапах тонкой политики, которая и сделала его сильным. Не только грубая сила, но и неспешность, последовательность, гибкость, умение использовать обстоятельства в конечном счёте и сделали римлян «повелителями мира».

Список источников и литературы

Источники:

1. Полибий. Всеобщая история: в 2т. / под ред. Ф.Г. Мищенко. – СПб:. Наука, 1994. – Т.1 – 495 с., Т.2 – 420 с.

2. Тит Ливий. История от основания города: в 3т. – Т.2. / под ред. Е.С. Голубцевой. – СПб:. Наука, 1994. – 435 с.

Литература:

1. Беликов А. П. Рим и эллинизм. Проблемы политических, экономических и культурных связей. – Ставрополь, 2003. – 439 с.

2. Березин А. А. Рим И Северное Причерноморье накануне «Митридатовых» войн // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 34 (249). – История. Вып. 48. – С. 117-124.

3. Биссинг Ф. В. Очерк истории Египта. – СПб., 1903. – 121 с.

4. Бокщанин А. Г. История международных отношений и дипломатия в древнем мире. – М., 1945. – 101 с.

5. Бокщанин А. Г. История международных отношений в древнем мире. – М., 1948. – 66 с.

6. Бокщанин А. Г. Парфия и Рим. – М.: Изд-во Московского университета, 1960. – 251 с.

7. Виппер Р. Ю. Лекции по истории Греции. Очерки по истории Римской империи (начало). – Ростов – на/Д.: Изд – во. Феникс. – 1995. – 458 с.

8. Герье В. И. Основы римской истории. – М., 1908. – 88 с.

9. Голицын Н. С. Всеобщая военная история древних времен. – СПб., 1874. – Ч. 3. – 431 с.

10. Гуленков К. Л. Митридатовы войны в освещении Аппиана // Античность: эпоха и люди. – Казань, 2000. – С. 69-76.

11. Дуров В. С. Юлий Цезарь: Человек и писатель. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. – 208 с.

12. Ейне А. Кирено-египетские отношения при первых Птолемеях // Древний Восток и античный мир. Сборник статей, посвящённый проф. В. И. Авдиеву. – М.: МГУ, 1972. – С. 165-184.

13. Жигунин В. Д. Международные отношения эллинистических государств в 280-220 гг. до н.э. – Казань: Казанский Университет, 1980. – 192 с.

14. Историография античной истории/ Ред. В.И. Кузищин. – М.: Высшая школа, 1980. – 415 с.

15. Кащеев В. И. Договор Филиппа V и Антиоха III в интерпретации античных и современных авторов // Античный мир и археология. – Саратов, 1990. – Вып. 8. – С.44-52.

16. Кащеев В. И. Первая римско-македонская война в интерпретации английских и американских антиковедов // Античный мир и археология. – Саратов, 1986. – Вып. 6. – С.42-57.

17. Кащеев В. И. Эллинистический мир и Рим: Война, мир и дипломатия в 220-146 годах до н.э. – М.: Греко-латинский кабинет, 1993. – 379 с.

18. Климов О. Ю Мирный договор между Римом и Сирийским царством 188 г. до н.э. в античной исторической традиции // Проблемы археологии Урала и историографии античности: Тезисы научной конференции. – Уфа, 1990. –С. 61-67.

19. Климов О. Ю. О роли Пергамского царства в Сирийской войне (192-188 гг. до н.э.) // Античная гражданская община. – М., 1986. – С. 124-131.

20. Климов О. Ю. Сирийская война 192-188 гг. до н.э. в античной исторической традиции // Проблемы истории и историографии. Античность. Средние века. – Уфа, 1990. – С.22-29.

21. Кончаловский Д. П. Аннибал. – Пг., 1923. – 128 с.

22. Кораблев И. Ш. Ганнибал. – М., 1976. – 253 с.

23. Кузьмина А. Г. Дипломатическая подготовка римского вторжения в Северное Причерноморье (II век до н. э. – I в. н. э.) // Ученые записки Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской. – 1966. – № 6. – С. 301-314.

24. Куликов, А. В. Восточная политика Рима и политическая борьба в Римской республике II-I вв. до н. э. – Псков: ПГПИ, 2004. – 108 с.

25. Лапин Н. А. Ганнибал. – М., 1939. – С.98.

26. Машкин Н. А. Карфагенская держава до Пунических войн // Вестник Древней истории (далее - ВДИ). – 1948. – № 4. – С. 143-185;

27. Машкин Н. А. Последний век пунического Карфагена // ВДИ. –1949. – № 2. – С. 40-55.

28. Машкин Н.А. История Древнего Рима. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – 612 с.

29. Михневич Н. П. История военного искусства. – СПб., 1895. – 520 с.

30. Михневич Н. П. Стратегия. – СПб., 1899. – Кн. 1. – 493 с.; СПб., 1901. – Кн. 2. – 396 с.

31. Мишулин А. В. Объявление войны и заключение мира у древних римлян // Исторический журнал (Вопросы истории). – 1944. – № 10-11. – С. 103-113.

32. Молев Е. А. Властитель Понта. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1995. – 145 с.

33. Моммзен Т. История Рима: в 2-х тт. – Ростов – на/Д. – Т. 1. – С. 496.

34. Оржеховский О. С. К истории Мессанского конфликта // ВДИ. – 1976. – № 1. – С. 118-129.

35. Павловская А. И. Эволюция социально-политических основ власти Птолемеев в III-I вв. до н.э. // Проблемы античной культуры / Ред. Г.А. Кошеленко. – М., 1986. – С. 71-82.

36. Панов А. Р. Рим на северо-восточных рубежах: взаимоотношения с государствами Северного Причерноморья и Закавказья в I в. до н.э. - первой трети II в. н.э. – Арзамас: АГПИ, 2008. – 359 с.

37. Панов А. Р. Рим и Боспор. Проблемы сотрудничества и противостояния в I в. до н. э. – I в. н. э. – Н. Новгород: НГУ им. Лобачевско, 2003. – 208 с.

38. Разин Е. А. История военного искусства. – М.: Изд – во. Полигон, 1999. – 559 с.

39. Ранович А. Б. Эллинизм и его историческая роль. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. – 386 с.

40. Ревяко К. А. Войны Рима С Карфагеном. – Минск. Изд-во. Университетское. 1988. – 271с.

41. Ростовцев М. И. Рождение Римской империи. – М.: Огни, 1918. – 146 с.

42. Самохина Г. С. Иллирийские войны (о принципах римской политики на Балканах в конце III в. до н.э.) // Античность и средние века: Полис, империя, этнос. – Нижний Новгород, 1991. – С. 42-56.

43. Самохина Г. С. Причины Второй Македонской войны(к историографии вопроса) // Проблемы историографии всеобщей истории. – Петрозаводск, 1991. – С.51-56.

44. Сапрыкин С. Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. – М., 2002. – 271 с.

45. Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство. – М.: Наука, 1996. – 348 с.

46. Свенцицкая И. С. Восприятие царя и царской власти в эллинистических полисах (по данным эпиграфики) // Государство, политика и идеология в античном мире / Под ред. Э.Д. Фролова. – Л., 1980. – С. 48-55.

47. Сергеев В.С. Очерки по истории древнего Рима. – Т. 1. – М.: ОГИЗ. Госоцэкономиздат, 1938. – 464 с.

48. Сивкина Н. Ю. «Западные планы» македонского царя Филиппа V // Новый исторический вестник. – М., 2008. – № 1 (17). – С. 9-19.

49. Сивкина Н. Ю. Иллирийский фактор в римско-македонской «холодной войне» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2007. – № 3. – С. 196-204.

50. Смыков Е. В. Рим и Парфия: первые контакты (К вопросу о договорах Суллы и Лукулла с парфянами) // Международные отношения и дипломатия в античности. – Казань, 2000. – Ч.1. – С. 317-332;

51. Смыков Е. В. Рим и Парфия: путь к договору (Гней Помпей и парфяне) // Античность: общество и идеи. – Казань, 2001. – С. 118-129.

52. Тарное П. И. К истории международных отношений в античном мире // ВДИ. – 1950. – № 2. – С. 28-36;

53. Трухина Н. Н. Политика Рима в Восточном Средиземноморье во второй половине III в. до н. э. (229-205) // Вестник Московского университета. – Сер. 9, история. – 1975. – № 2. – С. 66-74.

54. Трухина Н. Н. Политика и политики «золотого века» римской республики». – М, 1986. – 163 с.

55. Утченко С. Л. Борьба Рима за господство в Средиземноморье // Всемирная история. – М., 1956. – Т. 2. – 255 с.

56. Шифман И. Ш. Карфаген. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. – 526 с.

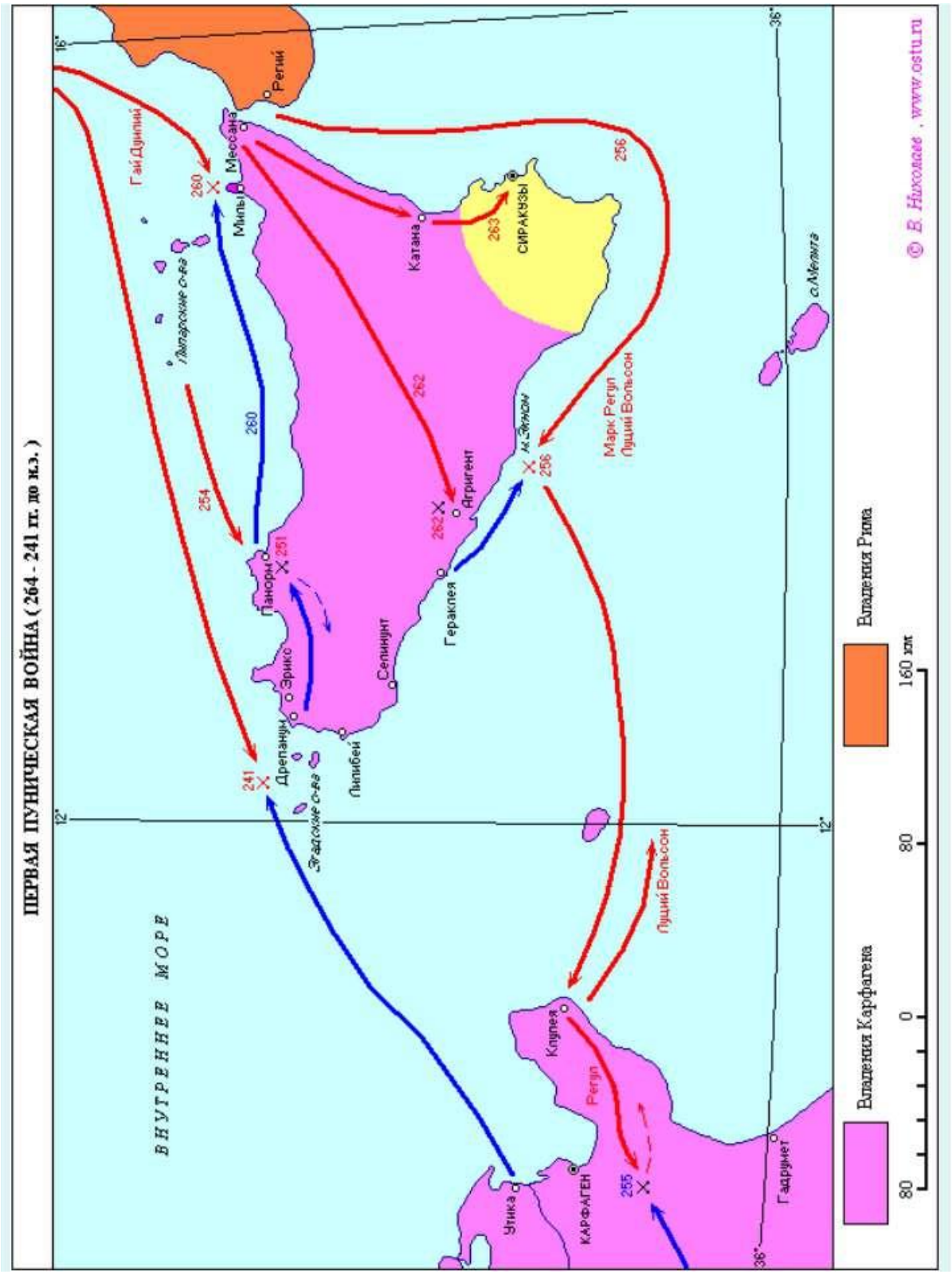
57. Шофман А. С. История античной Македонии. – Казань, 1960. – Т.1. – 300 с.; Казань, 1963. – Т.2. – 434 с.

Авторефераты диссертаций:

1. Митина С. И. Внешняя политика Антиоха III: Автореф. дис… канд. ист. наук. – М., 1994. – 20 с.
2. Юрьева В. В. Взаимоотношения Рима и Египта в первой половине I в. до н.э.: Автореф. дис… канд. ист. наук. – М., 1975. – 21 с.

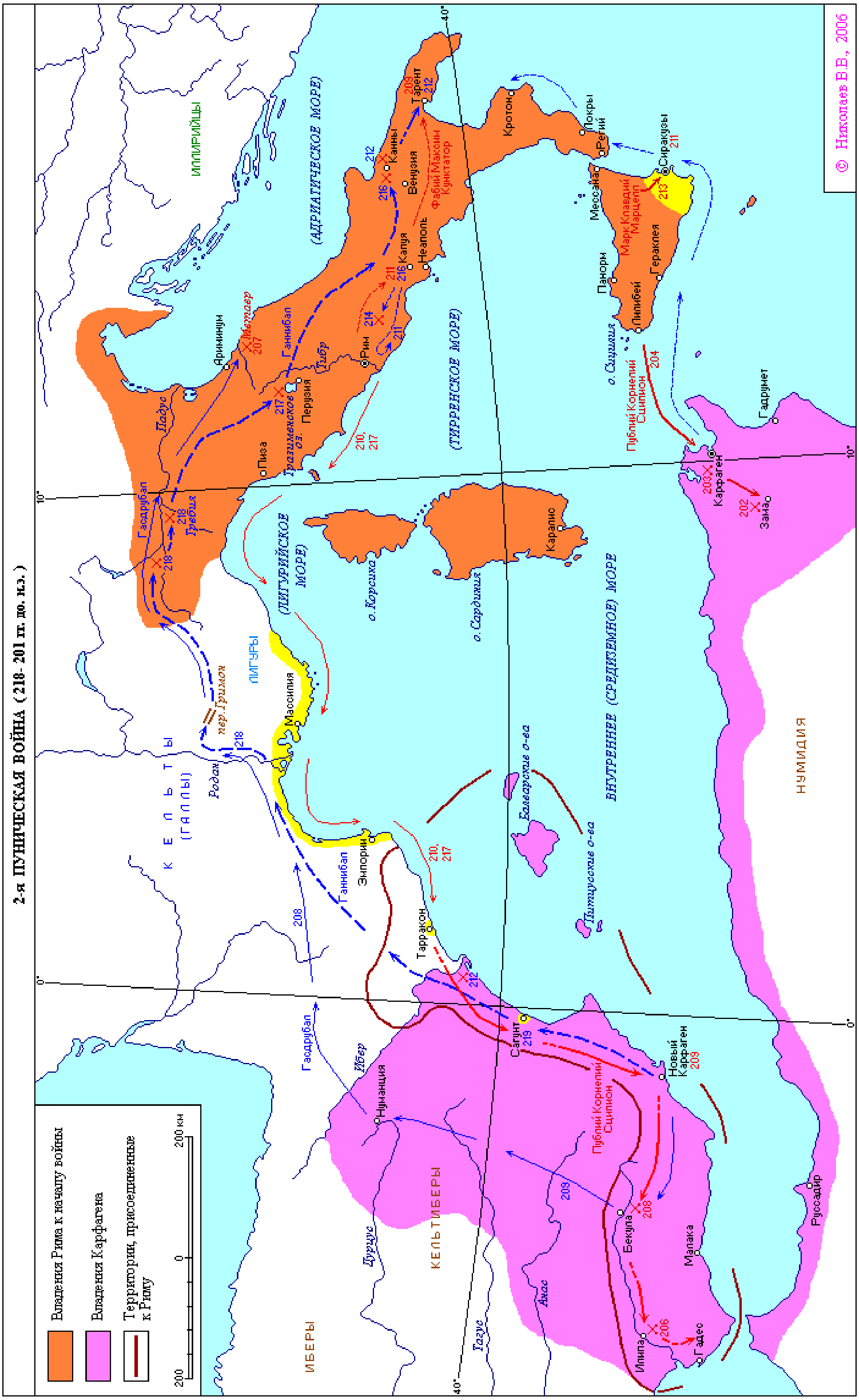
Приложения

Приложение 1

Первая Пуническая война Рима с Карфагеном

Приложение 2

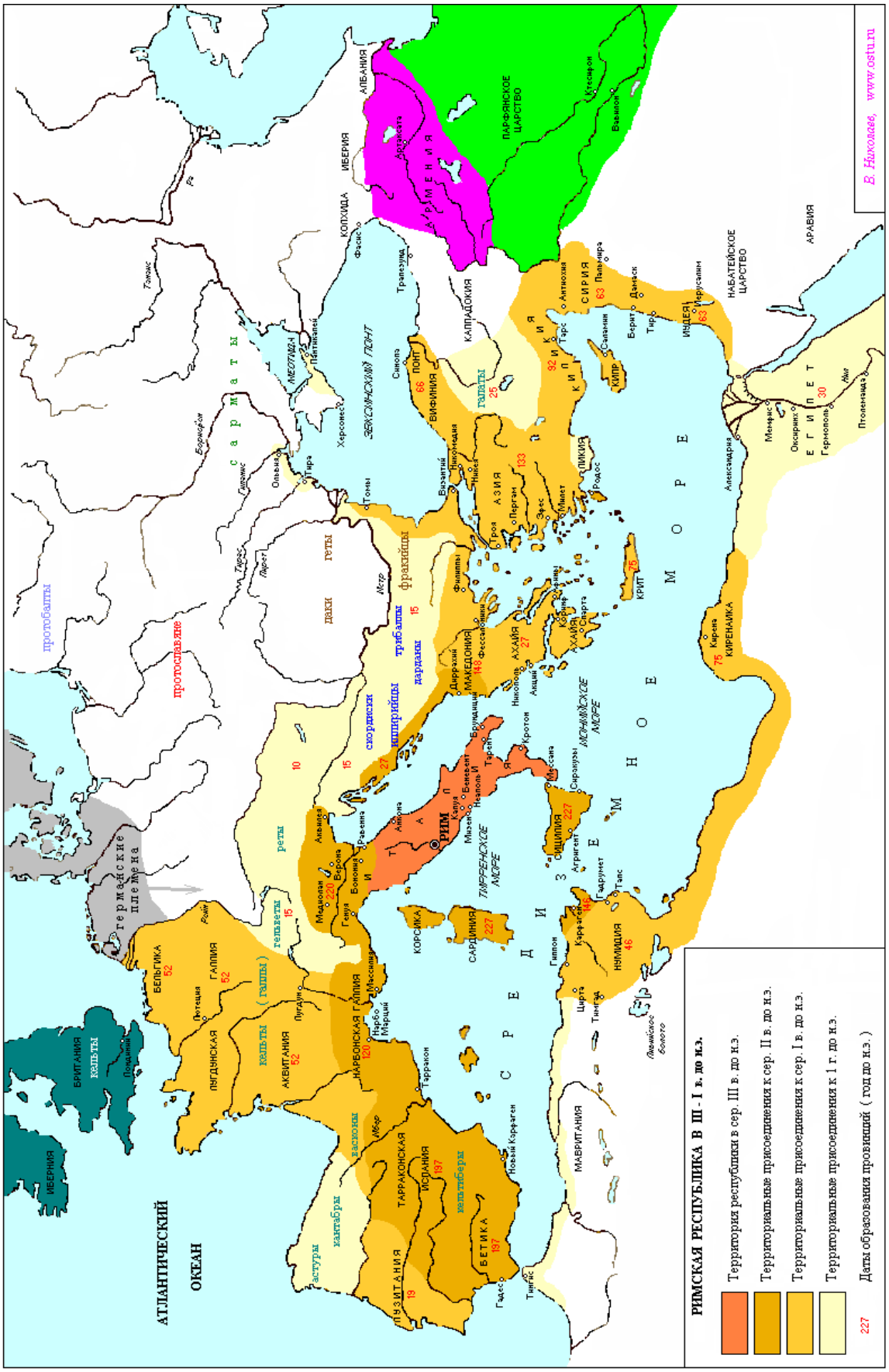
Вторая Пуническая война Рима с Карфагеном

Приложение 3

Третья Пуническая война Рима с Карфагеном

Приложение 4

Римская республика в III-I вв. до н.э.